

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL
A/CN.9/454
21 August 1998
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Тридцать вторая сессия
Вена, 17 мая - 4 июня 1999 года

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ
О РАБОТЕ ЕЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ
(Нью-Йорк, 29 июня - 10 июля 1998 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-16	3
I. ХОД РАБОТЫ И РЕШЕНИЯ	17	6
II. ПРОЕКТ ЕДИНООБРАЗНЫХ ПРАВИЛ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЯХ	18-173	6
РАЗДЕЛ I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ...	19	6
РАЗДЕЛ II. ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОДПИСИ	20-138	7
Часть I. Электронные подписи в целом	20-27	7
Статья 1. Определения	20	7
Статья 2. Правовые последствия электронной подписи ...	21-27	7
Часть II. [Усиленные] [Защищенные] электронные подписи	28-88	8
Статья 3. Презумпция подписания	28-39	8
Статья 4. Презумпция атрибуции	40-53	10
Статья 5. Презумпция целостности	54-63	13
Статья 6. Предварительное определение [усиленной] [защищенной] электронной подписи	64-75	15
Статья 7. Ответственность за [усиленную] [защищенную] электронную подпись	76-88	17

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
Часть III. Подписи в цифровой форме, подтвержденные сертификатами	89-138	20
Статья 8. Содержание [усиленного] [защищенного] сертификата	89-116	20
Статья 9. Правовые последствия подписей в цифровой, форме, подтвержденных сертификатами	117-138	26
РАЗДЕЛ III. СЕРТИФИКАЦИОННЫЕ ОРГАНЫ И СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ	139-172	33
Статья 10. Гарантия, предоставляемая при выдаче сертификата	139-144	33
Статья 11. Договорная ответственность	145-157	35
Статья 12. Ответственность сертификационного органа перед сторонами, полагающимися на сертификат	158-163	37
Статьи 13-15	164-169	40
Статья 16. Отношения между сторонами, полагающимися на сертификаты, и сертификационными органами	170-172	42
РАЗДЕЛ IV. ИНОСТРАННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОДПИСИ	173	43
Статьи 17-19	173	43
III. ПРЕДЛОЖЕНИЕ О БУДУЩЕЙ РАБОТЕ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ	174-179	43

Введение

1. На своей двадцать девятой сессии (1996 год) Комиссия решила включить в повестку дня вопросы о подписях в электронной форме и сертификационных органах. Рабочей группе по электронной торговле было предложено рассмотреть целесообразность и возможность подготовки единообразных правил по этим темам. Было выражено согласие с тем, что работа, которая должна быть проведена Рабочей группой на ее тридцать первой сессии, может охватывать подготовку проекта правил по определенным аспектам вышеуказанных тем. Рабочей группе было предложено представить Комиссии достаточные элементы для принятия обоснованного решения в отношении рамок единообразных правил, которые будут разрабатываться. В отношении более четкого мандата для Рабочей группы было достигнуто согласие в отношении того, что единообразные правила, которые следует подготовить, должны охватывать такие вопросы, как: правовая основа, поддерживающая процессы сертификации, включая появляющуюся технологию удостоверения подлинности и сертификации в цифровой форме; применимость процесса сертификации; распределение риска и ответственности пользователей, поставщиков и третьих сторон в контексте использования методов сертификации; конкретные вопросы сертификации через применение регистров; и включение путем ссылки¹.

2. На тридцатой сессии (1997 год) Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее тридцать первой сессии (A/CN.9/437). Что касается целесообразности и возможности подготовки единообразных правил по вопросам подписей в цифровой форме и сертификационных органов, Рабочая группа сообщила Комиссии, что она достигла консенсуса в отношении важного значения и необходимости работы в направлении согласования норм права в этой области. Хотя она не приняла окончательного решения в отношении формы и содержания такой работы, она пришла к предварительному выводу о том, что практически можно подготовить проект единообразных правил по крайней мере по вопросам подписей в цифровой форме и сертификационных органов и, возможно, по связанным с этими вопросами проблемам. Рабочая группа напомнила о том, что наряду с подписями в цифровой форме и сертификационными органами в рамках будущей работы в области электронной торговли, возможно, также потребуются рассмотреть следующие темы: вопросы технических альтернатив криптографии публичных ключей; общие вопросы о функциях, выполняемых поставщиками услуг, являющимися третьими сторонами; и заключение контрактов в электронной форме (A/CN.9/437, пункты 156-157).

3. Комиссия дала высокую оценку работе, выполненной Рабочей группой на ее тридцать первой сессии, одобрила заключения Рабочей группы и поручила ей подготовить единообразные правила по юридическим вопросам подписей в цифровой форме и сертификационных органов (далее в тексте - "единообразные правила").

4. В отношении конкретной сферы применения и формы таких единообразных правил было выражено общее мнение, что на данном начальном этапе принятие решения невозможно. Было сочтено, что, хотя Рабочая группа может надлежащим образом сосредоточить свое внимание на вопросах подписей в цифровой форме с учетом предполагаемой ведущей роли криптографии публичных ключей в зарождающейся практике электронной торговли, подготавливаемые единообразные правила должны соответствовать нейтральному с точки зрения носителей информации подходу, который взят за основу в Типовом законе об электронной торговле. Таким образом, единообразные правила не должны препятствовать использованию других методов удостоверения подлинности. Кроме того, при решении вопроса криптографии публичных ключей в единообразных правилах, возможно, необходимо будет учесть различия в уровнях безопасности и признать различные юридические последствия и уровни ответственности, соответствующие различным видам услуг, оказываемых в контексте подписей в цифровой форме. Что касается сертификационных органов, то Комиссия, хотя она и признала ценность стандартов, определяемых рыночными отношениями, в целом согласилась с тем, что Рабочая группа может надлежащим образом предусмотреть разработку минимального свода стандартов, которые должны будут строго соблюдаться сертификационными органами, особенно в случае необходимости трансграничной сертификации².

5. На своей тридцать второй сессии Рабочая группа приступила к разработке единообразных правил на основе записки Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.73). Секретариату было предложено подготовить на основе обсуждений и выводов Рабочей группы свод пересмотренных положений, с возможными вариантами, для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий.

6. На тридцать первой сессии (1998 год) Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее тридцать второй сессии (A/CN.9/446). Комиссия выразила признательность Рабочей группе за усилия по подготовке проекта единообразных правил об электронных подписях. Было отмечено, что на своих тридцать первой и тридцать второй сессиях Рабочая группа столкнулась с очевидными трудностями в достижении общего понимания новых правовых вопросов, которые возникают в связи с расширением использования подписей в цифровой и другой электронной форме. Было отмечено также, что еще предстоит достичь консенсуса насчет того, каким образом эти вопросы можно было бы урегулировать в международно приемлемых правовых рамках. В то же время Комиссия в целом сочла, что достигнутый к настоящему моменту прогресс свидетельствует о том, что проект единообразных правил об электронных подписях постепенно превращается в документ, который можно будет применять на практике.

7. Комиссия подтвердила принятое на ее тридцать первой сессии решение относительно возможности разработки единообразных правил и выразила уверенность в том, что на своей тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 29 июня - 10 июля 1998 года) Рабочая группа сможет добиться дальнейшего прогресса на основе пересмотренного проекта, подготовленного Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/WP.76). В контексте этого обсуждения Комиссия с удовлетворением отметила, что по общему признанию Рабочая группа стала особо важным международным форумом для обмена мнениями по правовым вопросам электронной торговли и выработки решений по этим вопросам.

8. Комиссия отметила, что при закрытии тридцать второй сессии Рабочей группы было внесено предложение о том, что Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в предварительном порядке вопрос о проведении работы по подготовке международной конвенции, основанной на положениях Типового закона и проекта единообразных правил. Рабочая группа пришла к мнению о том, что этот вопрос, возможно, необходимо будет рассмотреть в рамках отдельного пункта повестки дня на тридцать третьей сессии Рабочей группы на основе более подробных предложений, которые, возможно, будут представлены заинтересованными делегациями. Тем не менее предварительный вывод Рабочей группы состоял в том, что подготовку конвенции следует в любом случае рассматривать в качестве отдельного проекта по отношению к подготовке единообразных правил и любых других возможных дополнений к Типовому закону. До принятия какого-либо окончательного решения относительно формы единообразных правил предложение относительно подготовки конвенции на более позднем этапе не должно отвлекать внимание Рабочей группы от ее текущей задачи, которая состоит в том, чтобы сосредоточить внимание на подготовке проекта единообразных правил о подписях в цифровой форме и других электронных подписях, а также от реализации решения, согласно которому Рабочая группа исходит в рабочем порядке из предположения о том, что единообразные правила будут подготовлены в форме проекта законодательных положений. Было высказано общее мнение о том, что возможность подготовки проекта конвенции не следует использовать в качестве повода для возобновления рассмотрения вопросов, урегулированных в Типовом законе, поскольку это может оказать отрицательное воздействие на процесс расширения использования этого уже весьма успешного документа (A/CN.9/446, пункт 212).

9. Комиссия отметила, что одна делегация представила Рабочей группе для рассмотрения на одной из будущих сессий конкретное и подробное предложение относительно подготовки конвенции (A/CN.9/WG.IV/WP.77). В этой связи были высказаны противоположные мнения. Согласно одной точке зрения, конвенция на основе положений Типового закона необходима, поскольку Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле может оказаться недостаточно для создания универсальных правовых рамок в области электронной торговли. Учитывая характер этого документа, любые национальные законодательные органы, принимающие его, могут вносить изменения в его положения, что идет вразрез с желательной целью согласования правовых норм, применимых к электронной торговле. Противоположное мнение заключалось в том, что ввиду быстро меняющейся технической основы

электронной торговли этот вопрос нелегко уместить в жесткие рамки предлагаемой международной конвенции. Было отмечено, что Типовой закон особо ценен как совокупность принципов, которые могут быть инкорпорированы в национальное законодательство с помощью различных формулировок, позволяющих удовлетворять расширяющиеся потребности использования электронной торговли.

10. Большинство членов Комиссии выразило мнение, что на данном этапе было бы преждевременно заниматься подготовкой предлагаемой конвенции. Делегации различных стран сообщили, что в настоящее время в их странах осуществляются проекты правовой реформы на основе положений Типового закона. Было высказано опасение относительно того, что подготовка международной конвенции на основе Типового закона может отрицательно сказаться на широком принятии самого Типового закона, который уже всего два года после его принятия Комиссией применяется в значительном числе стран. К тому же было выражено общее мнение, что Рабочей группе не следует отступать от своей текущей задачи, заключающейся в разработке проекта единообразных правил об электронных подписях, как это было решено Комиссией. После выполнения этой задачи Рабочая группа вполне могла бы - в контексте возложенной на нее общей консультативной функции в отношении вопросов электронной торговли - представить Комиссии предложения о будущей работе в этой области. Сторонники разработки конвенции высказали мнение о том, что этот вопрос, возможно, потребует вновь обсудить на одной из будущих сессий Комиссии и в Рабочей группе - возможно, в рамках неофициальных консультаций. Было напомнено о том, что, хотя возможная будущая работа может включать подготовку конвенции, предлагались и другие темы, например вопросы юрисдикции, применимого права и урегулирования споров в связи с использованием сети "Интернет"³.

11. Рабочая группа по электронной торговле, в состав которой входят все государства - члены Комиссии, провела свою тридцать третью сессию в Нью-Йорке 29 июня-10 июля 1998 года. На этой сессии были представлены следующие государства - члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Бразилия, Венгрия, Германия, Гондурас, Египет, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Китай, Колумбия, Литва, Мексика, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Уганда, Финляндия, Франция и Япония.

12. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Габона, Дании, Демократической Республики Конго, Индонезии, Ирландии, Канады, Мадагаскара, Нидерландов, Панамы, Польши, Португалии, Республики Корея, Саудовской Аравии, Туниса, Турции, Чешской Республики, Швейцарии и Швеции.

13. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций: Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Африканского банка развития, Европейской комиссии, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международного морского комитета (ММК), Европейской международной ассоциации студентов-юристов (ЕЛСА), Латиноамериканской группы адвокатов по вопросам международной торговли (ГРУЛАКИ), Иberoамериканского института морского права (ИНИДИЕ), Международной ассоциации портов и гаваней (МАСПОГ), Международной ассоциации адвокатов (МАСА), Международной торговой палаты (МТП), Форума по вопросам права и политики в отношении Интернета (ФППИ), Общества по международным межбанковским электронным финансовым расчетам (СВИФТ) и Международного союза адвокатов (МСА).

14. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Мадс Брюде **Андерсен** (Дания);

Заместитель Председателя: г-н **Пан Кан Чау** (Сингапур);

Докладчик: г-н Хаир Фернандо **Имбачи Серон** (Колумбия).

15. Рабочей группе были представлены следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.75); записка Секретариата, содержащая проект единообразных правил о подписях в цифровой форме, других электронных подписях, сертификационных органах и соответствующих правовых вопросах (A/CN.9/WG.IV/WP.76); и записка, воспроизводящая текст предложения Соединенных Штатов Америки по поводу проекта международной конвенции об электронных сделках (A/CN.9/WG.IV/WP.77).

16. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выбор должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня.
3. Правовые аспекты электронной торговли: проект единообразных правил об электронных подписях.
4. Прочие вопросы.
5. Утверждение доклада.

I. ХОД РАБОТЫ И РЕШЕНИЯ

17. Рабочая группа обсудила вопрос о подписях в цифровой форме, электронных подписях, сертификационных органах и соответствующие правовые вопросы на основе записки, подготовленной Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/WP.76). Обсуждения и выводы Рабочей группы по этим вопросам отражены в части II ниже. Секретариату было предложено подготовить на основе этих обсуждений и выводов свод пересмотренных положений, с возможными вариантами, для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий. Одна из делегаций предложила провести в будущем работу по конвенции об электронных сделках. Это предложение было обсуждено в неофициальном порядке, что отражено в части III ниже.

II. ПРОЕКТ ЕДИНООБРАЗНЫХ ПРАВИЛ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЯХ

Общие замечания

18. Прежде всего Рабочая группа достигла общего понимания в отношении того, что нынешняя структура единообразных правил представляет собой приемлемую основу для обсуждения. В то же время было высказано мнение о том, что сочетание, при котором имеется общая часть, посвященная электронным подписям, и специальная часть, содержащая чрезвычайно подробные правила в отношении цифровых подписей, может вызвать трудности в вопросе о взаимосвязи и взаимоотношении между этими двумя частями. Было отмечено, что единообразные правила могли бы в значительной степени учитывать различные виды электронных подписей, которые постепенно появляются на рынке. Единообразные правила могут играть важную роль в содействии использованию методов электронных подписей в открытой среде, в укреплении доверия к использованию этих методов и в недопущении дискриминации между ними. Вместе с тем было подчеркнуто, что целый ряд вопросов, возможно, необходимо будет уточнить, например: в какой степени единообразные правила признают автономию сторон в контексте закрытых или полужакрытых сетей; возможность учесть в единообразных правилах системы, при которых сертификационные органы функционируют в качестве независимых поставщиков услуг, и системы, когда стороны полагаются на сертификат, выданный одной из сторон; возможность приспособления единообразных правил для конкретных способов помимо подписей в цифровой форме; и совместимость единообразных правил с наличием различных степеней обеспечения защиты.

РАЗДЕЛ I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

19. Рабочая группа решила отложить рассмотрение главы I до завершения обзора основных положений единообразных правил.

РАЗДЕЛ II. ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОДПИСИ

Часть I. Электронные подписи в целом

Статья 1. Определения

20. Рабочая группа решила отложить рассмотрение проекта статьи 1 до завершения обзора основных положений единообразных правил.

Статья 2. Правовые последствия электронной подписи

21. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 2:

"1) В отношении сообщения данных, подлинность которого удостоверяется при помощи электронной подписи [иной, чем защищенная электронная подпись], электронная подпись отвечает любому правовому требованию, предъявляемому к какой-либо подписи, если эта электронная подпись является как надежной, так и соответствующей цели, для которой эта электронная подпись используется, с учетом всех обстоятельств, включая любую соответствующую договоренность.

2) Пункт 1 применяется независимо от того, выражено ли правовое требование, упомянутое в нем, в форме обязательства или же законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий, если подпись отсутствует.

3) Если только это не указано прямо где-либо в [настоящем Законе], на электронные подписи, которые не являются [усиленными] [защищенными] электронными подписями, не распространяется действие положений, стандартов или же процедур лицензирования, установленных ... [указанными государством, органами или ведомствами, упоминаемыми в статье], или презумпций, предусмотренных статьями 4, 5 и 6.

4) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...]"

Название

22. Было высказано мнение, что ссылка в названии проекта статьи на "правовые последствия электронной подписи" может ввести в заблуждение. Проект статьи 2, как было отмечено, касается не правовых последствий электронных подписей, а обстоятельств, при которых электронная подпись будет соответствовать требованиям законодательства, как об этом говорится в статье 7 Типового закона. После обсуждения было решено заменить название проекта статьи примерно следующим: "Соблюдение требований закона".

Пункт 1

23. Было высказано мнение, что формулировка пункта 1 должна точно следовать формулировке статьи 7 Типового закона. Соответственно, было предложено, чтобы пункт 1 гласил следующее:

"1) В отношении сообщения данных, подлинность которого удостоверяется при помощи электронной подписи [иной, чем защищенная электронная подпись], электронная подпись отвечает любому требованию закона или доказательственному требованию, предъявляемому к какой-либо подписи, если способ, используемый для постановки электронной подписи, является как надежным, так и соответствующим цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности".

24. Хотя предложенная формулировка получила поддержку, было отмечено, что упоминание "любого требования закона или доказательственного требования" не согласуется с формулировкой, используемой в Типовом законе. В статье 7 Типового закона используется формулировка "если законодательство требует наличия подписи", которая относится как к требованиям закона, так и к доказательственным требованиям. Любое несоответствие между Типовым законом и единообразными правилами в этом отношении может создать трудности при толковании обоих документов. При условии исключения слов "или доказательственному требованию" Рабочая группа приняла предлагаемую формулировку.

Пункт 2

25. Содержание пункта 2 было признано в целом приемлемым. Для обеспечения соответствия терминологии Типового закона Рабочая группа решила исключить слово "правовое".

Пункт 3

26. Было высказано мнение, что в пункте 3 излагается очевидное и что поэтому его следует исключить. Однако возобладало мнение, согласно которому поскольку подавляющее большинство электронных подписей, как можно ожидать, на практике не будет входить в узкую категорию "усиленных" или "защищенных" электронных подписей (для которых в ряде стран предусматривается специальное регулирование), в единообразных правилах следует предельно четко указать, что режим, применимый к более высокому уровню "усиленных" или "защищенных" электронных подписей, не применяется ко всем видам "электронных подписей" в целом. После обсуждения, в целях обеспечения ясности, пункт 3 было решено сохранить в единообразных правилах.

Пункт 4

27. Рабочая группа сочла содержание пункта 4 в целом приемлемым.

Часть II. [Усиленные] [Защищенные] электронные подписи

Статья 3. Презумпция подписания

28. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 3:

"1) Сообщение данных презюмируется подписанным, [если [усиленная] [защищенная] электронная подпись приложена к этому сообщению данных] [с момента приложения к этому сообщению данных [усиленной] [защищенной] электронной подписи].

2) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...]."

Пункт 1

29. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что было бы целесообразно провести в единообразных правилах различие между узкой группой методов, способных обеспечивать высокую степень надежности, и "электронными подписями" в целом. Однако в редакционном плане были выражены сомнения в отношении приемлемости слов "усиленная" или "защищенная" электронная подпись. Хотя было признано, что слово "защищенная" является термином, хорошо известным в контексте электронных подписей, в отношении его использования были высказаны критические замечания на том основании, что оно привносит субъективный критерий и подразумевает, что подписи, не попадающие в категорию "защищенных", по существу являются ненадежными. Было также выражено мнение, что слово "защищенная" может толковаться как термин, чрезмерно акцентирующий внимание на "защищенности" подписи согласно проекту статьи 3. Было высказано мнение о том, что термин "усиленная" может быть отнесен почти к любому атрибуту подписи и что в целом этот термин является

слишком неопределенным, особенно в связи с концепцией надежности подписи. Хотя была высказана точка зрения о том, что слово "усиленная" почти не несет смысловой нагрузки в данном контексте, возобладало мнение, что в отсутствие более подходящего термина - а его поиски должны быть продолжены - следует использовать слово "усиленная". Были высказаны предложения об использовании альтернативного термина, в частности слов "отвечающая требованиям" и "заверенная", однако эти предложения не получили поддержки.

30. Еще одна проблема редакционного характера заключалась в том, что в проекте статьи 3 внимание сосредоточивается на "приложении" подписи, хотя определение электронной подписи, содержащееся в проекте статьи 1(a), содержит более широкую формулировку "логически ассоциируемые с сообщением данных". Было предложено использовать в проекте статьи 3 формулировку, аналогичную той, которая использована в проекте статьи 1.

31. Было выражено мнение о том, что вторую формулировку, заключенную в квадратные скобки, следует исключить. В поддержку этого мнения было отмечено, что момент подписания сообщения данных не является основным элементом проекта статьи 3 и что включение такой ссылки может привести к возникновению неопределенности. В ответ на это было заявлено, что момент подписания сообщения данных имеет важные правовые последствия, особенно в контексте третьих лиц, и что эту ссылку следует сохранить в тексте проекта статьи. После обсуждения Рабочая группа пришла к общему мнению, что вопрос о моменте подписания сообщения данных в контексте проекта статьи 3 затрагивать не следует, но что, однако, его рассмотрение следует, возможно, продолжить на более позднем этапе подготовки единообразных правил.

32. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что проект статьи 3 недостаточно разграничен с проектом статьи 4. Было указано, что в некоторых правовых системах вопрос о том, было ли подписано сообщение данных, не может быть отделен от вопроса об атрибуции подписи. Было выражено мнение о том, что эту проблему можно решить путем объединения проектов статей 3 и 4. В ответ на это было заявлено, что в других правовых системах вопрос о том, подписано сообщение данных или нет, независимо от личности подписывающего, может иметь важное значение в тех случаях, когда закон требует наличия подписи без указания личности подписывающего или когда личность подписывающего не оспаривается.

33. Обсуждение сосредоточилось на вопросе о том, следует ли исключить проект статьи 3, сохранить его в форме презумпции или сформулировать его в виде материально-правовой нормы. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что презумпция должна предоставлять возможность оспаривания, тогда как акт подписания оспаривать сложно. В ответ на это было заявлено, что в связи с презумпцией возникают доказательственные вопросы, которые могут быть оспорены на основании доказательства, связанного с намерением подписывающей стороны или с надежностью или приемлемостью метода, использованного для подписания сообщения данных. Цель проекта статьи заключается в том, чтобы с помощью привязывания презумпции к усиленной электронной подписи провести различие между "усиленной" формой электронной подписи и более общей формой электронной подписи, о которой говорится в проекте статьи 2. Было отмечено, что с помощью установления такого особого статуса можно будет считать, что усиленная электронная подпись удовлетворяет определенным критериям и что поэтому она не должна подвергаться проверке на таком же уровне, как и электронная подпись в более общей форме.

34. В качестве альтернативного варианта Рабочей группе было предложено рассмотреть следующий предложенный новый пункт 1:

"Если законодательство требует наличия подписи, это требование считается выполненным посредством усиленной электронной подписи".

35. Обсуждение было продолжено на основе этого предложения. Было заявлено, что предложенный текст позволяет избежать проблем, которые могут возникнуть в связи с использованием презумпции, и

исходит из признания принципа недискриминации, предусмотренного в статье 5 Типового закона. Цель этого предложения заключается в том, чтобы установить норму, предусматривающую, что усиленная электронная подпись отвечает требованию статьи 7 Типового закона в отношении того, что метод идентификации должен быть "как надежным, так и соответствующим".

36. Хотя это предложение получило поддержку, было отмечено, что его можно надлежащим образом рассмотреть только в контексте определения того, что представляет собой "усиленная" электронная подпись. Было предложено оставить это предложение в квадратных скобках до рассмотрения упомянутого определения. Была выражена определенная поддержка предложению о том, что формулировка упомянутого предложения должна быть более тесно увязана со статьей 7 Типового закона. Следует четко указать, что усиленная электронная подпись может считаться подписью, удовлетворяющей требованиям в отношении надежности и соответствия цели, установленным в Типовом законе, и, таким образом, может считаться с функциональным эквивалентом собственноручной подписи.

37. Еще одна проблема заключалась в том, что, подчеркивая соответствие метода цели с учетом обстоятельств, в связи с которыми он используется, в статье 7 Типового закона устанавливается критерий, при котором материальная норма увязывается с гибким параметром. Предложенный текст, напротив, устанавливает жесткий критерий. Было предложено для обеспечения гибкости в конце предложенного текста добавить формулировку примерно следующего содержания: "если не доказано, что усиленная электронная подпись не отвечает требованиям статьи 7 Типового закона". В ответ на это было отмечено, что цель упомянутого предложения заключалась в том, чтобы выйти за рамки критерия статьи 7 Типового закона и установить норму, в соответствии с которой все правовые требования в отношении подписи будут удовлетворяться посредством усиленной электронной подписи без ссылки на обстоятельства каждого конкретного случая. Добавление предложенных слов будет указывать на то, что имеются сомнения в отношении того, удовлетворяет ли усиленная электронная подпись всем требованиям, предъявляемым к подписи, и поэтому их не следует включать.

38. После рассмотрения Рабочая группа, хотя существо предложенного текста получило широкую поддержку, постановила оставить его в квадратных скобках до рассмотрения определения [усиленной] электронной подписи. Было также принято решение о том, что для продолжения обсуждения на одной из будущих сессий следует добавить в квадратных скобках формулировку примерно следующего содержания: "если не доказано, что усиленная электронная подпись не отвечает требованиям статьи 7 Типового закона".

Пункт 2

39. Рабочая группа сочла содержание пункта 2 в целом приемлемым.

Статья 4. Презумпция атрибуции

40. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 4:

"1. [Усиленная] [Защищенная] электронная подпись презюмируется подписью лица, которым или от имени которого она, как предполагается, была использована,

Вариант А если только предполагаемый подписавшийся не устанавливает, что эта [усиленная] [защищенная] электронная подпись была проставлена без разрешения.

Вариант В при условии, что доверяющая сторона устанавливает, что процедура защиты или комбинация процедур защиты, использовавшаяся для проверки подписи,

а) была коммерчески обоснованной при данных обстоятельствах;

- b) была применена доверяющей стороной заслуживающим доверия образом; и
- c) доверяющая сторона полагалась на эту подпись обоснованно и добросовестно.

2. Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...]".

Общие замечания

41. Были высказаны сомнения относительно полезности и целесообразности включения презумпции атрибуции в соответствии с проектом статьи 4 проекта единообразных правил. Было указано, что вопрос, рассматриваемый в проекте статьи 4, касается общего гражданского процесса и что его, как таковой, будет, по-видимому, трудно урегулировать с помощью международного документа. Было предложено оставить вопрос об атрибуции электронных подписей на урегулирование в соответствии с действующими положениями внутреннего права.

42. В то же время возобладала точка зрения о том, что статья, аналогичная проекту статьи 4, является необходимой. Хотя высказывались возражения в отношении альтернативных вариантов проекта статьи 4, широкую поддержку получило мнение о том, что атрибуция может не только быть необходимой для определения правовых последствий подписания, но и что статья об атрибуции имеет важное значение для установления доверия и определенности в практике использования электронных подписей.

Пункт 1

43. Была выражена поддержка сохранению варианта А. Была также выражена поддержка подготовке проекту статьи, которая включала бы оба варианта А и В. Было отмечено, что рассмотрение вариантов в качестве альтернативных текстов представляет собой нелегкую задачу, поскольку они не являются альтернативными вариантами в подлинном смысле этого слова, а касаются различных аспектов презумпции атрибуции. Вариант А непосредственно касается факта подписания и связан с вопросами атрибуции и санкционирования подписи, а в соответствии с вариантом В устанавливаются основания, при которых доверяющая сторона может использовать презумпцию атрибуции, несмотря на то, что такая электронная подпись могла быть проставлена без санкции.

44. Согласно высказанной точке зрения в поддержку сохранения лишь варианта А, бремя доказывания должным образом возлагается на ту сторону, которая может представить наиболее убедительные доказательства, подтверждающие факт подписания, т.е. на подписавшее лицо, в то время как правила в варианте В основываются на ряде субъективных стандартов, которые будет трудно применять на практике. Кроме того, было отмечено, что в соответствии с вариантом В потенциальная ответственность несправедливо возлагается на подписавшего, несмотря на то, что он может в соответствии с условной оговоркой, предусмотренной в варианте А, предоставить доказательства того, что электронная подпись не была санкционирована. В этой связи была высказана твердая убежденность в том, что положение, аналогичное варианту В, не будет пригодным для операций с участием потребителей. Хотя Рабочая группа приняла решение воздержаться на данном этапе от проведения общих прений по вопросу о том, должен ли проект единообразных правил применяться к потребительским сделкам, была достигнута общая договоренность о том, что при подготовке единообразных правил Рабочей группе следует сконцентрировать внимание на сделках между коммерческими пользователями электронных средств связи.

45. В поддержку сохранения элементов варианта В в единообразных правилах было указано, что в контексте определения юридических последствий важно, чтобы сторона, полагающаяся на электронную подпись, проверила соблюдение условий, перечисленных в подпунктах (a)-(c), до того, как эта сторона могла бы сослаться на какую-либо презумпцию. Было высказано мнение, что требования, предусмотренные вариантом В, не следует включать в положение, устанавливающее презумпцию. В этой связи было предложено предусмотреть возможность повторного рассмотрения вопроса о месте варианта В, не только с учетом того, что этот вариант помещен в статью 4, но и с точки зрения

взаимосвязи, существующей между статьей 4 и определениями, содержащимися в проекте статьи 1, и материально-правовыми статьями единообразных правил. Так, например, было отмечено наличие взаимосвязи между подпунктом (с) варианта В и проектом статьи 7, касающимся вопросов ответственности. Этому предложению была выражена определенная поддержка и была достигнута договоренность относительно уместности повторного рассмотрения вопросов, возникающих в связи с вариантом В, в контексте определения [усиленных] электронных подписей и материально-правовых положений, касающихся ответственности. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить вариант В.

46. Как и в случае проекта статьи 3, были высказаны сомнения относительно составления проекта статьи 4 в форме презумпции, в частности в связи с вопросами о том, является ли эта презумпция опровержимой, и о способах ее опровержения. Было высказано мнение, что этот вопрос необходимо разъяснить в тексте самой статьи. Было указано, что установление общей презумпции, применимой ко всем видам операций, может вызвать проблемы, поскольку эффективность применения такой презумпции зависит от ряда переменных факторов, таких, как техническая надежность некоторых подписей; ожидания сторон относительно той степени, в которой некоторые методы подписания должны рассматриваться в качестве надежных и характер самой операции. При некоторых видах операций, например финансовых операциях, высокий уровень ответственности за проставление подписи без санкции был бы, по-видимому, уместным. Что касается операций, осуществляемых на низком уровне, устанавливать такой высокий уровень ответственности было бы нецелесообразно.

47. Были высказаны также определенные сомнения по вопросу о том, следует ли устанавливать презумпцию таким образом, чтобы она могла быть опровергнута уже в силу отказа от признания подписи, или же следует предусмотреть, что для ее опровержения требуются доказательства отсутствия санкции.

48. Были высказаны критические замечания в отношении направленности этой статьи, которая требует от сторон совершения определенных действий; было сочтено, что такая направленность носит слишком узкий и конкретный характер. Требование о том, чтобы требования, изложенные в подпунктах (а)-(с) варианта В, устанавливались доверяющей стороной, является слишком узким. Аналогичным образом, содержащееся в подпункте (b) требование о том, чтобы доверяющая сторона применяла определенную процедуру защиты, также носит излишне ограничительный характер. В проекте статьи основное внимание следует уделить вопросу о том, была ли применена процедура защиты разумным образом (независимо от применяющего ее лица), или вопросу о том, какие доказательства необходимо представить. Аналогичные критические замечания были высказаны в отношении варианта А в связи с требованием о том, чтобы предполагаемый подписавший устанавливал, что электронная подпись была проставлена без разрешения. Было высказано общее мнение относительно необходимости составления текста статьи 4 в безличной форме с целью решения этих вопросов.

49. Относительно данного проекта статьи были также высказаны критические замечания на том основании, что в нем одновременно рассматриваются вопросы санкционирования и атрибуции - две различные концепции, которые необходимо рассматривать отдельно. Было предложено, чтобы в центр внимания в проекте статьи 4 был поставлен вопрос о санкционировании, а не об атрибуции. В ответ было указано, что в Типовом законе вопрос о наличии полномочий затрагивается в рамках положений, посвященных атрибуции: в пункте 2 статьи 13.

50. Текст проекта статьи 4 также вызвал ряд проблем. Было высказано мнение, что в проекте единообразных правил необходимо обеспечить соблюдение принципов нейтралитета с точки зрения применяемых технологических средств и методов имплементации и что формулировки варианта В не соответствуют этим принципам. В частности, было указано, что термин "доверяющая сторона" обычно понимается как относящийся только к технологии цифровых подписей. Поскольку в единообразных правилах не дается определения этого словосочетания, в проекте статьи 4 необходимо четко указать, что понятие "доверяющая сторона" не ограничивается только "доверяющей стороной" в случае использования сертифицированной цифровой подписи, а является более широким по своему применению. С учетом решения исключить вариант В это предложение не рассматривалось. В то же время было достигнуто

взаимопонимание о том, что на одном из будущих заседаний может быть предложен текст, отражающий содержание исключенного варианта В.

51. Были внесены дополнительные предложения об улучшении текста проекта статьи 4. Одно из них состояло в том, чтобы применительно к подписи вместо слова "использована" употребить слова "создана", "сделана" или "подготовлена". Рабочая группа одобрила это предложение. Другое мнение заключалось в том, что слова "комбинация процедур защиты" в исключенном варианте В были бы излишними, поскольку результатом использования различных процедур будет по-прежнему являться применение "процедуры защиты". Рабочая группа согласилась с необходимостью продолжить рассмотрение этого предложения в контексте других проектов статей, в которых употреблена эта формулировка.

52. С тем чтобы отразить предложение о составлении текста проекта статьи 4 в безличной форме и о расширении категории лиц, которые могли бы совершать необходимые действия, в качестве альтернативы пункту 1 был предложен следующий текст:

"[Усиленная] электронная подпись презюмируется подписью лица, которым или от имени которого она, как предполагается, была подготовлена, если только не установлено, что [усиленная] электронная подпись не была поставлена ни предполагаемым подписавшим, ни лицом, уполномоченным выступать от его имени".

После обсуждения Рабочая группа приняла измененную формулировку пункта 1.

Пункт 2

53. Рабочая группа сочла содержание пункта 2 в целом приемлемым.

Статья 5. Презумпция целостности

54. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 5:

"1) Если предполагаемый подписавшийся использовал процедуру защиты, которая способна дать [достоверные] доказательства того, что сообщение данных или любая [[усиленная] [защищенная] электронная] [электронная] подпись на нем не была изменена с момента применения этой процедуры защиты к этому сообщению данных или к любой подписи, то тогда презюмируется [в отсутствие доказательств обратного], что это сообщение данных или подпись не были изменены.

2) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...]".

Пункт 1

55. С самого начала было достигнуто общее согласие с тем, что содержащееся в пункте 1 положение полезно для уточнения того, каким образом могут быть выполнены требования статьи 8 Типового закона. В отношении возможного улучшения пункта 1 были высказаны различные мнения и предложения.

56. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должно ли в статье 5 говориться как о целостности подписи, так и о целостности сообщения данных. Общее мнение заключалось в том, что нынешняя формулировка пункта 1, где говорится о целостности сообщения данных "или любой подписи", неточна и может повлечь ложное толкование, например в отношении того, будет ли проверка целостности одной лишь подписи создавать какую-либо презумпцию в отношении целостности сообщения. Было предложено рассмотреть вопросы о целостности подписи и о целостности сообщения данных в отдельных положениях (проект статьи 5). В качестве альтернативы предлагалось, чтобы статья 5 касалась только тех процедур защиты, которые обеспечивают доказательство целостности как подписи, так и сообщения. Однако после

обсуждения было выражено общее мнение о том, что в единообразных правилах речь должна идти только о целостности сообщения.

57. В отношении понятия "процедура защиты" было сделано замечание о том, что для уточнения связи между процедурой защиты и электронной подписью или "усиленной" электронной подписью следует, возможно, дать определение. Отмечалось, что для урегулирования вопроса о целостности сообщения, по всей видимости, необходимо ввести концепции "усиленной процедуры защиты" в отличие от обычных "процедур защиты", которые могут быть уместны для урегулирования вопроса о личности подписавшегося. Общее мнение заключалось в том, что вопросы, касающиеся определения "процедуры защиты" и уровня защиты, которого необходимо достичь для появления презумпции, можно бы было решить с помощью применения проекта статьи 6, согласно которому определение того, что можно представлять считать приемлемой "процедурой защиты", может быть осуществлено путем заявления со стороны компетентного органа или с помощью соглашения сторон.

58. По вопросу о том, должна ли процедура защиты применяться только подписавшимся, большинство высказалось за то, чтобы формулировку пункта 1 сделать безличной. Было решено, что такая измененная формулировка в большей степени будет учитывать ситуации (которые, как сообщалось, имеют большое практическое значение), когда процедура защиты "использоваться" подписавшимся не будет, но будет предполагать совершение определенных действий как подписавшимся, так и полагающейся стороной.

59. В отношении слов "способна дать" было высказано мнение, что в пункте 1 недостаточно отражена необходимость того, что для возникновения презумпции целостности сообщения данных должно быть обеспечено надлежащее и успешное применение любой процедуры защиты. В этой связи было предложено заменить слова "способна дать достоверные доказательства" такими словами, как "обеспечивает" или "предоставляет достоверное доказательство". В отношении этих предложенных формулировок были высказаны возражения на том основании, что бессмысленно требовать представления доказательств целостности для возникновения презумпции целостности. Цель проекта статьи 5 как раз заключается в установлении того, что применение определенных процедур защиты (которые могут быть признаны на более раннем этапе с помощью проекта статьи 6 или на более позднем этапе судом в соответствии со статьей 8 Типового закона) должно влечь за собой презумпцию целостности на основе признания того обстоятельства, что подобные процедуры "способны" обеспечить проверку целостности сообщения. Однако общее мнение заключалось в том, что в проекте статьи 5 следует уточнить, что презумпция целостности будет возникать только в том случае, если обеспечено успешное и надлежащее применение процедуры защиты.

60. Что касается заключенных в квадратные скобки слов "в отсутствие доказательств обратного", то было высказано опасение относительно того, что такая формулировка ведет к созданию весьма слабой презумпции, поскольку наличие любых доказательств противного в любом случае вызовет опровержения презумпции. По сравнению с проектом статьи 4 презумпция, устанавливаемая в проекте статьи 5, является более слабой и это расхождение следует, вероятно, устранить. Кроме того, было сделано замечание о том, что, хотя проект статьи 5 сформулирован как оспоримая презумпция, он не содержит каких-либо указаний на то, каким образом эту презумпцию можно опровергнуть. Было отмечено, что, по всей видимости, в проект статьи 5 необходимо включить дополнительную формулировку. Однако возобладало мнение, согласно которому, хотя в проекте статьи 5 норма доказательственного права и уместна, более подробно согласовать уровень презумпции и способы ее опровержения может оказаться сложным. Общее мнение заключалось в том, что эти вопросы более уместно регулировать на основании применимого национального права за пределами единообразных правил.

61. С тем чтобы отразить вышеизложенные мнения и замечания, были предложены следующие альтернативные формулировки пункта 1:

"Вариант А В случае, когда [надежная процедура защиты] [усиленная электронная подпись] надлежащим образом применяется к обозначенной части сообщения данных и указывает, что обозначенная часть сообщения данных не подвергалась

изменениям с определенного момента, обозначенная часть сообщения данных считается не изменявшейся с этого момента.

Вариант В

В случае, когда процедура защиты способна [надежно] [со значительной степенью определенности] продемонстрировать, что обозначенная часть сообщения данных не подвергалась изменениям с определенного момента, и надлежащее применение этой процедуры указывает на то, что сообщение данных не подвергалось изменениям, считается, что [целостность сообщения данных была сохранена] [сообщение данных не подвергалось изменениям] с этого момента".

62. Хотя вариант В получил значительную поддержку, Рабочая группа решила, что в пересмотренном проекте единообразных правил, который должен подготовить Секретариат для продолжения обсуждения этой темы на одной из будущих сессий, следует отразить оба варианта. Было указано, что в зависимости от окончательного решения относительно содержания пункта 1 потребуется пересмотреть место проекта статьи 5 в тексте единообразных правил. Если в тексте пункта 1 не будет упоминаться понятие "усиленная электронная подпись", то сфера проекта статьи 5 будет шире и тогда это положение более уместно было бы поместить в часть I, которая касается электронных подписей в целом, или же в отдельный раздел единообразных правил.

Пункт 2

63. Содержание пункта 2 было сочтено в целом приемлемым.

**Статья 6. Предварительное определение [усиленной]
[защищенной] электронной подписи**

64. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 6:

"1) Процедура защиты или комбинация процедур защиты удовлетворяет требованиям [усиленной] [защищенной] электронной подписи, если об этом заявляет ... [орган или ведомство, указанное принимающим государством как компетентное сделать такое заявление ...].

2) Во взаимоотношениях лица, подписывающего сообщение данных, и любого лица, доверяющего подписанному сообщению, процедура защиты или комбинация процедур защиты считается отвечающей требованиям [усиленной] [защищенной] электронной подписи, если стороны прямо согласились с этим.

3) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...]".

Общие замечания

65. Идея включения статьи, аналогичной проекту статьи 6, пользовалась общей поддержкой по той причине, что предварительное определение отвечающих соответствующим требованиям процедур защиты будет способствовать повышению надежности и доверия к электронным подписям и электронной торговле в целом. Что касается вопроса об автономии сторон, как это предусмотрено в пункте 2, то, хотя принцип свободы договора пользовался широкой поддержкой, по общему мнению этот вопрос необходимо было бы обсудить в контексте документа в целом для определения того, какие положения могут (и какие не могут) быть изменены по соглашению. Было отмечено, что в случае принятия Рабочей группой решения о том, что единообразные правила должны являться частью Типового закона, необходимо будет рассмотреть взаимосвязь между этими правилами и статьей 4 Типового закона и внести в статью 4 требующиеся изменения. Рабочая группа согласилась отложить обсуждение вопроса об

императивных и неимперативных положениях до тех пор, пока она не завершит обзор материально-правовых положений единообразных правил.

Пункт 1

66. Пункт 1 был в целом сочтен приемлемым механизмом содействия предварительному определению того, что является [усиленной] электронной подписью. Был высказан ряд предложений для уточнения и улучшения текста проекта.

67. Рабочая группа напомнила о том, что в контексте обсуждения проекта статьи 4 она согласилась с тем, чтобы слова "процедура защиты" были заменены словами "процедура защиты или комбинация процедур защиты".

68. Было отмечено, что заявление, предусмотренное в пункте 1, в отсутствие ограничений может снизить доверие к электронной торговле, и поэтому было бы целесообразно предусмотреть требование о соответствии международным стандартам в тех случаях, когда они существуют и относятся к данному вопросу. После обсуждения указанного предложения Секретариату была обращена просьба подготовить для добавления к пункту 1 соответствующий текст следующего примерно содержания: "заявление должно отвечать признанным международным техническим стандартам в тех случаях, когда они существуют".

69. Широкую поддержку получило мнение о том, что с учетом далеко идущих потенциальных последствий предварительного определения статуса [усиленной] электронной подписи любое заявление, предусмотренное в пункте 1, должно делаться только органом или ведомством, которое явно в состоянии или уполномочено делать такое заявление, будь то государственное ведомство или назначенная государством частная организация. С тем чтобы более четко поставить в центр внимания проекта статьи вопрос о том, как может происходить предварительное определение [усиленного] статуса, было предложено изменить редакцию пункта 1 в соответствии с формулировкой названия статьи, заменив слово "заявление" словом "определение" и сделав в начале подпункта примерно следующую ссылку на ведомство, выносящее определение: "[Орган или ведомство, указанные принимающим государством как компетентные], может определить, что процедура защиты отвечает требованиям [усиленной] [защищенной] электронной подписи". Это предложение получило широкую поддержку.

Пункт 2

70. Включение предусматривающего автономию сторон положения, аналогичного пункту 2, получило широкую поддержку. Было отмечено, что пункт 2 обеспечивает гибкий подход к вопросу о предварительном определении [усиленных] электронных подписей, а также отражает важность принципа автономии сторон в контексте закрытых систем. В то же время была высказана определенная обеспокоенность в отношении того, что пункт 2 может позволить сторонам договариваться об отходе от императивных требований в отношении формы и что это положение следует ограничить, предусмотрев автономию сторон в пределах, разрешенных национальным правом. В этой связи было предложено добавить в конце пункта слова "в пределах, разрешенных законом" и исключить пункт 3. В поддержку этого предложения было указано, что пункт 3 требует от принимающего государства тщательного изучения возможных исключений, в то время как предлагаемая формулировка отражает существующие ограничения и может включать ограничения, которые, возможно, будут установлены в будущем согласно общеправовым нормам. После обсуждения Рабочая группа приняла это предложение.

71. Что касается редакции проекта, то была высказана обеспокоенность в связи с тем, что слова "доверяющая сторона" в пункте 2 могут неправильно толковаться как относящиеся к стороне, не являющейся стороной закрепленного в договоре соглашения, которое затрагивает определение статуса [усиленной] подписи. Нежелательный результат такого неверного толкования состоит в том, что такое соглашение может нанести ущерб третьим сторонам. По общему мнению, в отношениях между собой и для своего собственного использования стороны могут договориться о последствиях применяемой ими процедуры защиты, в том числе и о том, что такая процедура является [усиленной] электронной

подписью, однако формулировку этого пункта необходимо уточнить, с тем чтобы подобное соглашение не затрагивало лиц, которые не являются его сторонами. Было отмечено, что данное положение не преследует цели допустить возможность создания последствий для третьей стороны в результате соглашения между подписавшим лицом и адресатом подписанного сообщения данных. Согласно другому мнению, необходимо более четко указать, что это положение применяется лишь в коммерческом контексте и что упор должен делаться на соглашающиеся стороны, а не просто на договаривающиеся стороны.

72. В связи с этим была высказана обеспокоенность в отношении взаимосвязи между статьей 7 Типового закона, которая не подлежит изменению по договоренности, и проектом статьи 6. Было высказано мнение о том, что на основании пунктов 1 и 2 стороны могут предположить, что, соглашаясь в отношении того, что является [усиленной] электронной подписью, они могут избежать выполнения требований статьи 7, касающихся того, что является функциональным эквивалентом подписи. Было указано, что из пункта 2 должно следовать, что стороны могут договариваться о том, что является [усиленной] электронной подписью, после того, как процедура защиты будет сочтена удовлетворяющей требованиям к подписи, предусмотренным статьей 7 Типового закона. Кроме того, было отмечено, что помимо ситуаций, предусмотренных пунктами 1 и 2, возможен третий вариант, а именно, что процедура, не предусмотренная ни пунктом 1, ни пунктом 2, может тем не менее отвечать определению [усиленной] подписи, например, в тех случаях, когда она признана в качестве таковой судом. Этот вопрос далее не обсуждался.

Предложенная новая редакция проекта статьи 6

73. Было предложено пересмотреть проект статьи 6 с учетом тех измененных формулировок, которые были обсуждены и согласованы в отношении пункта 1. В соответствии с этим предложением пункт 1 следует разделить на две части, первая из которых касается определений того, что процедуры защиты отвечают требованиям к электронным подписям, и вторая - процедур защиты, которые отвечают требованиям в отношении целостности, предусмотренным в статье 5. Новый пункт 2 позволит сторонам определять правовые последствия своих подписей. Была предложена примерно следующая формулировка:

"1) [Орган или ведомство, указанное принимающим государством как компетентное], может определять:

- a) что электронная подпись отвечает [требованиям] статьи 1(b);
- b) что процедура защиты отвечает требованиям статьи 5.

2) Во взаимоотношениях лица, подписывающего сообщение данных, и любого лица, доверяющего подписанному сообщению, стороны могут определять последствия подписи или процедуры защиты, если стороны прямо согласились с этим, при условии соблюдения настоящих Правил и применимых правовых норм".

74. Рабочая группа в целом согласилась с предложенным текстом при условии внесения некоторых редакционных изменений. Одно из предложений заключалось в том, что слова "настоящих Правил и" следует поместить в квадратные скобки до последующего обсуждения вопроса о соблюдении императивных положений единообразных правил. Это предложение было принято, и Рабочая группа согласилась отложить обсуждение вопроса о том, какие положения единообразных правил должны носить императивный характер, а также вопросов, касающихся потребительского права.

75. Определенная обеспокоенность была выражена в отношении того, что будет означать ссылка на стороны, определяющие "последствия" подписи. Одно из возражений заключалось в том, что стороны не могут договориться о юридической силе, которую будут иметь их подписи, а могут договориться лишь в отношении того, как они должны подписывать сообщения данных. Другое мнение заключалось в том, что стороны могут договариваться в отношении юридической силы конкретной формы подписи, но не

могут договориться о наделении какой-либо конкретной формы подписи юридическим статусом. Еще одно мнение заключалось в том, что это положение пункта 2 следует ограничить отдельным случаем использования конкретной подписи. После обсуждения было решено поместить слово "последствия" в квадратные скобки до дальнейшего обсуждения вопроса о возможном содержании этого понятия. Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант проекта статьи 6 для отражения вышеизложенного обсуждения.

Статья 7. Ответственность за [усиленную][защищенную] электронную подпись

76. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 7:

"Вариант А

Если [усиленная][защищенная] электронная подпись использовалась без разрешения и предполагаемый подписавшийся не проявил разумной осмотрительности во избежание неразрешенного использования его подписи и для предотвращения того, чтобы адресат доверял такой подписи, предполагаемый подписавшийся обязан [возместить ущерб для компенсации доверяющей стороне причиненного вреда] возместить причиненный вред, за исключением случаев, когда доверяющая сторона знала или должна была знать, что данная подпись не является подписью предполагаемого подписавшегося.

Вариант В

Если [усиленная][защищенная] электронная подпись использовалась без разрешения и предполагаемый подписавшийся не проявил разумной осмотрительности во избежание неразрешенного использования его подписи и для предотвращения того, чтобы адресат доверял такой подписи, эта подпись тем не менее считается подписью предполагаемого подписавшегося, за исключением случаев, когда доверяющая сторона знала или должна была знать, что данная подпись не является подписью предполагаемого подписавшегося".

77. Было высказано предложение о том, что название этого проекта статьи, видимо, необходимо изменить, с тем чтобы уточнить, что в центре внимания этого положения стоит вопрос о несанкционированном использовании подписи. Была предложена следующая примерная формулировка: "Ответственность за несанкционированное использование [усиленной] [защищенной] электронной подписи".

78. Что касается объема этого проекта статьи, то было высказано предложение о том, что правило об ответственности за несанкционированное использование усиленной подписи следует расширить и на обычные электронные подписи. Другое предложение заключалось в том, что структуру проекта статьи 7 следует изменить, с тем чтобы провести различие между случаями, когда: а) несанкционированное использование подписи является результатом преступного вмешательства хакера; б) подпись была использована не уполномоченным на то служащим или бывшим служащим предполагаемого подписавшегося; или с) подпись была использована уполномоченным служащим, однако в превышение предоставленных ему полномочий.

79. Некоторые делегации указали, что с тем, чтобы избежать возможной коллизии с внутренним договорным и агентским правом, вопросы, рассматриваемые в проекте статьи 7, следует оставить на урегулирование на основании применимого внутреннего права, а проект статьи 7 - исключить. Это предложение не получило, однако, достаточной поддержки. В центре дальнейшего обсуждения стояли варианты А и В.

Вариант А

80. Вариант А получил широкую поддержку. Было отмечено, что положение, аналогичное варианту А, необходимо для уточнения того, что предполагаемый подписавшийся не может отказаться от своей подписи, просто указав в соответствии с проектом статьи 4, что подпись была использована несанкционированно. Помимо отсутствия санкции, о котором говорится в проекте статьи 4, в соответствии с проектом статьи 7 предполагаемый подписавшийся должен доказать, что им не было проявлено небрежности в вопросах защиты своей подписи от несанкционированного использования. В этом контексте была высказана обеспокоенность в отношении того, что в варианте А, возможно, предусматривается ненадлежащее распределение бремени доказывания. Было отмечено, что в соответствии с вариантом А на доверяющую сторону будет возложено бремя необходимости доказывания того, что предполагаемый подписавшийся не проявил разумной осмотрительности во избежание несанкционированного использования своей подписи. Было высказано предложение о том, что формулировку указанного положения, видимо, необходимо изменить, с тем чтобы переложить бремя

доказывания таким образом, чтобы предполагаемый подписавшийся должен был доказывать, что им была проявлена разумная осмотрительность для защиты своей электронной подписи.

81. В поддержку варианта А было также указано, что это положение должным образом сфокусировано на вопросах ответственности, в отличие от варианта В, при котором на предполагаемого подписавшегося может возлагаться чрезмерное бремя, если этот вариант будет толковаться как жестко связывающий предполагаемого подписавшегося содержанием послания, удостоверенного с помощью несанкционированной подписи.

82. Однако в отношении варианта А высказывались и возражения. Одно возражение заключалось в том, что, возможно, нецелесообразно устанавливать стандарт разумной осмотрительности в отношении складывающейся практики, каковой является использование электронных подписей и которая развивается в быстро изменяющейся технической обстановке, когда не имеется устоявшихся обычаев или практики. В этом контексте положение, аналогичное варианту А, в котором устанавливается слишком жесткий стандарт, может создать препятствие применению электронных подписей. Уже простая ссылка на понятие "ответственности" в положении, касающемся предполагаемых подписавшихся и доверяющих сторон, может удержать потенциальных пользователей от перехода к практике электронных подписей. В этом отношении вариант В, в котором отсутствует какая-либо ссылка на понятие ответственности, может оказаться более приемлемым (см. ниже, пункт 84).

83. В ответ было отмечено, что во многих странах стандарт разумной осмотрительности, устанавливаемый в варианте А, уже применяется к электронной торговле в качестве общепринятой нормы поведения в соответствии с внутренним правом. Хотя в этих странах положения варианта А не являются, возможно, необходимыми, было подчеркнуто, что международное согласование норм права по данному вопросу может оказаться полезным. Хотя было бы нецелесообразным пытаться унифицировать в единообразных правилах нормы, применимые к компенсации за чисто экономический ущерб, или иным образом вторгаться в сферу права, регулирующего договорную или деликтную ответственность, Рабочая группа не должна уклоняться от точного определения базовых норм поведения, которых должны придерживаться стороны при использовании электронных подписей. Было также отмечено, что содержащийся в варианте А стандарт разумной осмотрительности является достаточно гибким, чтобы учесть новую складывающуюся в электронной торговле практику. Кроме того, стандарт поведения, устанавливаемый в варианте А, может быть менее жестким, чем стандарты поведения, применимые в конкретных областях внутреннего права. Кроме того, было отмечено, что наличие известных единообразных стандартов поведения вовсе не сдерживает использование электронных подписей, а, скорее, ведет к укреплению доверия к электронной торговле в целом, при условии, что указанные стандарты поведения в достаточной степени отражают отраслевую практику.

Вариант В

84. Вариант В получил ограниченную поддержку. Было отмечено, что в варианте В правильно делается упор на атрибуции усиленных электронных подписей в случаях, когда электронная подпись является несанкционированной, а решение вопроса об ответственности оставляется на усмотрение судов на основе внутреннего права. В этом контексте было предложено изменить текст варианта В таким образом, чтобы ограничить его применение во времени, включить элемент предсказуемости размера ущерба, который может быть вызван несанкционированным использованием подписи, и уточнить, что потеря ожидаемой прибыли не подпадает под действие проекта статьи 7. В качестве альтернативного варианта было предложено изменить редакцию варианта В следующим образом:

"Если использование [усиленной] электронной подписи являлось несанкционированным и предполагаемый подписавшийся не проявил разумной осмотрительности для избежания несанкционированного использования его подписи и для предотвращения того, чтобы адресат доверил такой подписи, такая подпись тем не менее считается санкционированной, за исключением случаев, когда доверяющая сторона знала или должна была знать, что данная подпись является несанкционированной".

85. В целом было решено, что проект статьи 7 можно было бы оставить в единообразных правилах в квадратных скобках для продолжения обсуждения на одной из последующих сессий. По общему мнению, вопрос об ответственности предполагаемого подписавшегося за небрежность в вопросах защиты своей электронной подписи потребует, возможно, вновь обсудить в контексте проекта статьи 13(2), в котором устанавливается обязательство аннулировать сертификат, если частный ключ был скомпрометирован.

86. С целью отражения различных мнений и с учетом обеспокоенности, выраженной в отношении вариантов А и В, в качестве возможного пересмотренного варианта проекта статьи 7 был предложен следующий текст:

"Если 1) использование [усиленной] электронной подписи являлось несанкционированным; 2) адресат, действуя разумно и добросовестно, доверился такой подписи себе в ущерб; и 3) предполагаемый подписавшийся не проявил разумной осмотрительности для избежания несанкционированного использования его подписи и для предотвращения того, чтобы адресат доверил такой подписи, подпись считается подписью предполагаемого подписавшегося для целей распределения ответственности за покрытие расходов по восстановлению положения сторон, существовавшего до несанкционированного использования подписи. Вышеуказанное не применяется в той мере, в которой адресат знал или должен был знать, что данная подпись была несанкционированной".

87. В качестве альтернативного варианта был предложен следующий текст проекта статьи 7:

"Если использование [усиленной] [защищенной] электронной подписи являлось несанкционированным и предполагаемый подписавшийся не проявил разумной осмотрительности для избежания несанкционированного использования его подписи и для предотвращения того, чтобы адресат доверил такой подписи, предполагаемый подписавшийся может нести ответственность лишь за покрытие расходов по восстановлению положения сторон, существовавшего до несанкционированного использования подписи, за исключением случаев, когда доверяющая сторона знала или должна была знать, что данная подпись не является подписью предполагаемого подписавшегося".

88. После обсуждения Рабочая группа постановила включить различные тексты, предложенные в качестве возможных альтернатив проекту статьи 7, наряду с текстом варианта А, который содержится в записке Секретариата, в качестве возможных вариантов в пересмотренный проект единообразных правил, который будет подготовлен для рассмотрения на одной из будущих сессий.

Часть III. Подписи в цифровой форме, подтвержденные сертификатами

Статья 8. Содержание [усиленного] [защищенного] сертификата

89. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 8:

"Для целей настоящих Правил в [усиленном] [защищенном] сертификате, по меньшей мере:

- a) идентифицируется выдавший его сертификационный орган;
- b) называются или идентифицируются [подписавшийся] [субъект сертификата] либо соответствующее устройство или электронный агент, находящиеся под контролем [подписавшегося] [субъекта сертификата] [данного лица];
- c) содержится публичный ключ, соответствующий частному ключу, находящемуся под контролем [подписавшегося] [субъекта сертификата];

- d) указывается срок действия сертификата;
- e) имеется подпись в цифровой форме или же обеспечена как-либо иначе его защита выдавшим его сертификационным органом;
- [f) указываются ограничения, если таковые установлены, в отношении сферы использования публичного ключа;]
- [g) идентифицируется алгоритм, подлежащий применению]".

Общие замечания

90. В начале обсуждения проекта статьи 8 был поднят вопрос о связи данной статьи с определением усиленной электронной подписи в проекте статьи 1(b). Хотя Рабочая группа указала, что определения, содержащиеся в проекте статьи 1 единообразных правил, будет необходимо рассмотреть на одной из будущих сессий после завершения разработки материально-правовых статей, было решено, что при рассмотрении возможных необходимых элементов материально-правовых положений следует учитывать и возможное содержание определений.

91. Другая затронутая проблема касалась технологии, лежащей в основе включения проекта статьи 8 в единообразные правила. Было указано, что в основе проекта статьи лежит технология трехсторонней сертификации, предусматривающая наличие - помимо подписавшегося и адресата сообщения данных - независимого сертификационного органа. На деле же в коммерческой практике в настоящее время все чаще используется технология двухсторонней сертификации, и было высказано мнение, что в этом контексте включение данного проекта статьи может оказаться нецелесообразным. В этой связи был задан ряд вопросов в отношении того, не может ли включение статьи, сформулированной по типу проекта статьи 8, отрицательно сказаться на двухсторонней сертификации, не возникнет ли необходимости в разработке аналогичной нормы в отношении двухсторонней сертификации и не следует ли конкретно исключить двухстороннюю сертификацию из сферы применения проекта статьи 8. В ответ на это было указано, что, хотя двухсторонняя сертификация носит в основном договорный характер, существуют ситуации, когда третье лицо может полагаться на подлинность подписи, и что может оказаться важным защитить интересы этой полагающейся стороны. Было высказано мнение о том, что, несмотря на любое кажущееся сходство этой ситуации с положением полагающейся стороны при трехсторонней сертификации, сформулировать норму, которая действовала бы в различных условиях двух- и трехсторонней сертификации, будет весьма сложно. Широкую поддержку получило мнение о том, что вопросы о применении проекта статьи 8 к двусторонней сертификации о необходимости конкретных изъятий Рабочей группе следует рассмотреть на более позднем этапе.

92. Другая проблема, затронутая в связи с технологией, заключалась в том, что, хотя включение в проект статьи перечня требований, которые должны соблюдаться органом, выдающим сертификат, может повысить определенность в вопросе использования подписей в цифровой форме, высокие темпы технического развития, вероятно, приведут к тому, что такой подробный перечень быстро устареет.

93. Было высказано мнение о том, что из текста проекта статьи 8 неясно, какими будут последствия в случаях, если сертификат не содержит всей информации, предусмотренной в подпунктах (a)-(g), какова цель проекта статьи 8 и как она связана с проектами статей 9 и 10. Были высказаны сомнения вообще в необходимости проекта статьи 8. Было указано, что обязательства, устанавливаемые статьями 9 и 10, которые объединяют публичный и частный ключи и устанавливают связь между этими двумя ключами и личностью подписавшегося, занимают центральное место в концепции усиленного сертификата, подтверждающего усиленную подпись, и не могут рассматриваться отдельно от проекта статьи 8. В целом было признано, что эти вопросы имеют важнейшее значение для принятия решений о включении проекта статьи 8 в текст и о том, как эта статья должна быть сформулирована. Был также поднят смежный вопрос о связи проекта статьи 8 со статьей 7 Типового закона. В этом контексте было отмечено, что не следует полагать, будто выполнение требований проекта статьи 8 означает автоматическое выполнение

требований статьи 7. Было также указано на то, что некоторые из требований, предусматриваемых проектом статьи 8, включая подпункты (d)-(g), не имеют отношения к вопросу об установлении надежности подписи, как это требуется в соответствии с критерием, установленным в статье 7 Типового закона. В ходе обсуждения проекта статьи 8 вопрос о взаимосвязи между этими статьями не был окончательно решен, однако Рабочая группа договорилась вернуться к его рассмотрению в контексте обсуждения проектов статей 9 и 10.

94. Был высказан ряд различных мнений в отношении возможных последствий несоответствия сертификата требованиям проекта статьи 8. Одно мнение заключалось в том, что, как представляется, невыполнение требований проекта статьи 8 ведет к тому, что использование такого сертификата может быть запрещено на основании единообразных правил и что остальные нормы части III единообразных правил применяться не будут. Было указано, что это является серьезной санкцией, несоизмеримой с требованиями подпунктов (a)-(g). Другая точка зрения заключалась в том, что несоответствие сертификата требованиям, установленным в подпунктах (a)-(g), не означает, что подтвержденная данным сертификатом подпись перестает быть подписью в цифровой форме, хотя она и может утратить свой усиленный статус. Согласно этому мнению, подпись по-прежнему будет считаться подписью в цифровой форме и к ней будут применяться нормы, действующие в отношении подписей в цифровой форме, не подтвержденных сертификатом. Противоположная точка зрения состояла в том, что, хотя сертификат не будет квалифицироваться согласно части III единообразных правил как сертификат, который может подтверждать усиленную подпись, сама подпись все равно может квалифицироваться как усиленная на основании проекта статьи 1(b) единообразных правил; единственное отличие будет заключаться в невозможности использования упрощенной процедуры, предусмотренной в части III единообразных правил, и в необходимости представить доказательства элементов определения, содержащегося в проекте статьи 1(b). Еще одна точка зрения заключалась в том, что последствия несоответствия требованиям могли бы заключаться, в частности, в том, что данный сертификат не является сертификатом для целей единообразных правил или, как вариант, что он по-прежнему может быть сертификатом, однако выдавший его орган может нести ответственность за неправильное представление информации, если он указывает, что данный сертификат подтверждает усиленную подпись. В связи с этим было высказано мнение, что сертификационный орган не должен иметь возможности освобождаться от ответственности согласно правилам на том основании, что он не выдавал сертификата, отвечающего требованиям к усиленному сертификату. В такой ситуации сертификационный орган должен рассматриваться как выдавший усиленный сертификат. Хотя Рабочая группа не пришла к единому мнению в вопросе о том, какими должны быть последствия несоблюдения положений проекта статьи 8, было решено, что на нынешнем этапе в этом нет необходимости, однако важно будет рассмотреть этот вопрос в связи с оставшимися положениями части III.

95. Было высказано мнение, что поскольку проект статьи 5, пересмотренный Рабочей группой, содержит положения в отношении сертификатов и подписей, которые должны использоваться для защиты целостности сообщения данных (в отличие от идентификации), такое отличие должно найти отражение в проекте статьи 8. Это предложение получило ограниченную поддержку.

96. В редакционном плане определенную поддержку получило предложение об использовании термина "подписавшийся". В порядке возражения было указано, что данный термин является неуместным в контексте выдачи сертификата, когда речь идет об отношениях между органом, выдающим сертификат, и субъектом этого сертификата. Говорить о наличии "подписавшегося" можно лишь в том случае, когда сертификат уже выдан и когда субъект сертификата фактически подписывает что-то. Другая точка зрения заключалась в том, что использование слова "подписавшийся" может привести к исключению электронных агентов. Было также указано, что в случаях подделки подписи фактически подписавшееся лицо не является "подписавшимся" в смысле субъекта сертификата. Было высказано мнение, что использование слов "субъект сертификата" позволило бы устранить неясность, связанную с термином "подписавшийся". Было решено, что на одной из будущих сессий придется, возможно, вернуться к обсуждению терминологии на основе подготовленного Секретариатом пересмотренного проекта.

97. Было высказано предложение добавить после подпункта (b) дополнительное требование, охватывающее другие атрибуты подписавшегося, помимо его личности. Было предложено добавить в новый подпункт (c) слова "идентифицируется конкретный атрибут [подписавшегося], такой, как адрес, полномочия действовать от имени компании или наличие конкретных разрешений или лицензий". Это предложение получило ограниченную поддержку.

Вводная часть

98. В редакционном плане было предложено после слова "Правил" добавить "и в контексте подписей в цифровой форме", с тем чтобы разъяснить сферу применения данного положения. Другое предложение заключалось в том, что вводная часть должна устанавливать позитивное обязательство, связывающее выдающий сертификат орган, а не стандарт, устанавливающий минимальные критерии, которым должен удовлетворять сертификат, чтобы считаться усиленным. Кроме того, было высказано мнение, что проект статьи 8 должен допускать отход от установленных в нем правил по договоренности сторон. Был предложен следующий текст:

"Для целей настоящих Правил и в контексте цифровых подписей орган, выдающий [усиленный] сертификат, включает в этот сертификат - в отсутствие договоренности об ином - по меньшей мере следующую информацию:"

99. Хотя предложение изменить проект статьи 8 и предусмотреть не безличный стандарт, а обязательство, связывающее выдающий сертификат орган, было в целом поддержано, были высказаны замечания в отношении ссылки на автономию сторон на тех же основаниях, что и рассмотренные в контексте проекта статьи 6 замечания в отношении возможных последствий любой такой договоренности для третьих лиц. Было высказано также мнение, что если в проекте статьи 8 будет разрешено отходить от его положений по договоренности сторон, то эта статья приобретет характер субсидиарной нормы, а не минимального стандарта. В этой связи было указано, что первоначальная цель этого проекта статьи заключалась в установлении минимального стандарта в отношении информации, подлежащей включению в текст сертификата, и что это способствовало бы унификации практики сертификации и укреплению доверия к электронной торговле. В ответ на эти критические замечания было предложено заключить слова "в отсутствие договоренности об ином" в квадратные скобки до дальнейшего рассмотрения вопроса об автономии сторон.

100. Другое предложение в связи со сферой применения проекта статьи 8 заключалось в том, что данная статья должна применяться в отношении всех сертификатов и что ссылку на усиленные сертификаты следует исключить. В порядке возражения на это предложение было указано, что единственная цель проекта статьи 8 заключается в подтверждении усиленных подписей, и для отражения этой сферы применения был предложен следующий текст:

"Для целей настоящих Правил сертификат, выданный в подтверждение усиленной подписи, включает, по меньшей мере:"

Хотя это предложение не получило поддержки, данная формулировка была использована в одном из предложенных впоследствии новых текстов проекта статьи 8 (см. пункт 112 ниже).

101. В связи со сферой применения проекта статьи 8 было высказано еще одно мнение, заключавшееся в том, что использование слова "выдача" может охватывать лишь передачу сертификата субъекту сертификата, предусматривающую наличие договорных отношений между сертификационным органом и субъектом сертификата, в отличие от раскрытия сертификационным органом изложенной в сертификате информации любому полагающемуся на подлинность подписи третьему лицу. Подобное положение может быть применимо ко всем видам сертификатов вне зависимости от того, являются ли они усиленными. Для реализации этого предложения на практике был предложен следующий текст:

"Сертификационный орган обеспечивает, что при раскрытии любой стороне информации, содержащейся в сертификате, раскрывается по меньшей мере информация, указанная в пункте 2. Вышеизложенное применяется во всех случаях, кроме тех, когда сертификационный орган и такая сторона прямо договорились об ином".

102. В рамках этого предложения было указано, что пункт 2 должен включать подпункты (a)-(g) проекта статьи 8. Это предложение получило определенную поддержку, и указанная формулировка была использована в одном из предложенных впоследствии новых текстов проекта статьи 8 (см. пункт 114 ниже).

Подпункт (a)

103. Рабочая группа сочла содержание требования, изложенного в подпункте (a), в целом приемлемым.

Подпункт (b)

104. Было указано, что формулировка "устройство или электронный агент" привносит в правила новую концепцию и что может потребоваться соответствующее определение. В поддержку включения этих слов было высказано мнение, что в единообразных правилах должна четко регулироваться ситуация, когда система может быть запущена пользователем, а далее функционировать самостоятельно, в том числе подписывать сообщения данных и обеспечивать выдачу сертификата.

Подпункт (c)

105. В связи с подпунктом (c) было высказано опасение, что в сертификате нет необходимости указывать публичный ключ, поскольку доступ к соответствующей информации может быть обеспечен и иными средствами. Было предложено изменить формулировку этого требования, предусмотрев, что в сертификате не "содержится", а "идентифицируется" публичный ключ.

Подпункт (d)

106. В отношении подпункта (d) были высказаны критические замечания по причине отсутствия ясности в понятии "срок действия". Было предложено вместо этого использовать слова "указывается период, в течение которого сертификат может использоваться для проверки цифровой подписи". В ответ на это предложение было отмечено, что срок действия сертификата означает период, в течение которого постановка цифровой подписи является действительной. После того, как подпись становится недействительной, сертификат по-прежнему может использоваться для удостоверения подписи, поставленной до момента, когда она стала недействительной. В целом было решено сохранить подпункт (d) в его нынешнем виде.

Подпункт (e)

107. Было достигнуто общее согласие о необходимости включения подпункта (e) в проект статьи 8. Для разъяснения его положений и в силу того, что подпись сертификата выдавшим его органом имеет центральное значение для действительности этого сертификата, было предложено поместить данный подпункт сразу же за проектом подпункта (a).

Подпункт (f)

108. Основное внимание в ходе обсуждения подпункта (f) было сосредоточено на вопросе включения путем ссылки. Предложение сохранить данный подпункт и снять квадратные скобки получило поддержку на том основании, что цель проекта статьи 8 заключается в предоставлении информации договаривающимся и доверяющим сторонам. Было высказано мнение, что по этой причине важно, чтобы при наличии любых ограничений в отношении сертификата эти ограничения четко оговаривались в

самом сертификате. В поддержку исключения подпункта (f) было указано, что он может потенциально охватывать весьма широкий круг ограничений, излагающихся в различных других документах, таких, как заявление о сертификационной практике. Поскольку информация о таких ограничениях должна излагаться в удобочитаемой для человека форме, чтобы быть доступной пользователям, а не включаться путем ссылки на идентифицирующие коды, то в некоторых случаях может оказаться технически нецелесообразно включать в сертификат достаточно большой объем информации для выполнения этого требования.

109. В ответ на эти замечания было высказано мнение, что если в отношении сертификата действуют ограничения, то - в порядке минимального подхода - будет достаточно не перечислять конкретные ограничения, а просто "указать" в сертификате на их существование.

110. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы добавить в подпункт (f) дополнительный подпункт, предусматривающий, что "в условиях, когда ограничения не указываются в сертификате, этот сертификат не может использоваться в ущерб третьим сторонам". Это предложение не получило поддержки. В еще одном предложении предусматривалась возможность признания "упрощенного сертификата" при условии, что в самом сертификате указывается, что он является упрощенным, что сертификат содержит указание на место, где содержится не включенная в него информация и что эта информация доступна для любой запрашивающей ее стороны. Это предложение получило определенную поддержку. После дальнейшего обсуждения Рабочая группа признала, что вопрос о включении путем ссылки связан с рядом сложных проблем, которые уже обсуждались в контексте формулировки статьи 5 бис Типового закона. Было высказано мнение, что, как было признано в статье 5 бис, вопрос включения путем ссылки не может быть решен в контексте электронной торговли до тех пор, пока он не будет решен в общем праве, и что в ходе нынешнего обсуждения решить его не удастся. В ответ на это было высказано мнение, что статья 5 бис не обеспечила решения всех вопросов, связанных с включением путем ссылки, поскольку она была сформулирована лишь как негативная норма, и что этот вопрос должен быть урегулирован в единообразных правилах. После обсуждения Рабочая группа постановила, что вопрос о включении путем ссылки должен решаться в соответствии с нормами национального законодательства.

Подпункт (g)

111. Хотя предложение сохранить подпункт (g) получило определенную поддержку, в целом было решено, что этот подпункт является не столь важным, как подпункты (a)-(f).

Предложения о новой статье 8

112. В ответ на критические замечания о том, что проект статьи 8 слишком детализирован и в результате развития технологии может устареть, было предложено заменить проект статьи 8 следующим текстом:

"Для целей настоящих Правил усиленный сертификат содержит или [если это технически нецелесообразно] резюмирует и включает путем ссылки по меньшей мере информацию, разумно достаточную для удовлетворения [применимых требований соответствующей процедуры защиты] [его предполагаемой цели]".

Это предложение получило ограниченную поддержку.

113. В основе другого предложения о новом проекте статьи 8 лежало мнение, что подпункты данного проекта статьи имеют неодинаковое значение и что существует две категории элементов, а именно элементы, которые должны быть обязательными, и элементы, несоблюдение которых не обязательно влечет за собой утрату усиленного статуса, а, скорее, приводит к утрате возможности ссылаться на усиленный статус в отношении третьих сторон. В поддержку этого мнения было указано, что в подпунктах (d)-(g) не предусматривается ни идентификация публичного и частного ключей и их

функциональной зависимости как пары ключей, ни идентификация владельца пары ключей, как это требуют проекты статей 9 и 10. Было указано, что при использовании некоторых определенных методов сертификации могут возникнуть проблемы с удовлетворением этих требований. Поэтому выполнение подпунктов (d)-(g) не является необходимым для удовлетворения требований, установленных для усиленного сертификата. С другой стороны, было указано, что подпункты (a)-(c) являются необходимыми элементами с точки зрения цели проекта статьи 8, составляют существо проектов статей 9 и 10 единообразных правил и указывают на связь проекта статьи 8 с проектами статей 9 и 10.

114. Кроме того, исходя из мнения о том, что не все подпункты проекта статьи 8 имеют равное значение, был предложен следующий текст:

"1) При раскрытии какой-либо стороне содержащейся в сертификате информации сертификационный орган [или субъект сертификата] обеспечивает включение в такую информацию по меньшей мере сведений, указанных в пункте 2, за исключением случаев, когда сертификационный орган [или, в соответствующих случаях, субъект] и такая сторона прямо договорились об ином.

Вариант А 2) Указанная в пункте 1 информация включает:

- i) для всех сертификатов - [(a)-(c) и (e) проекта статьи 8] и
- ii) для [...] сертификатов - [(d), (f), (g) проекта статьи 8].

Вариант В 2) Указанная в пункте 1 информация включает [(a)-(c) и (e) проекта статьи 8].

- 3) Сертификаты могут также содержать другую информацию, включая [(d), (f) и (g)]".

115. По вопросу о виде сертификата, указанных в подпункте (ii) варианта А, прийти к единому мнению не удалось. Широкую поддержку получила точка зрения, что данное положение не должно ни распространяться на усиленные сертификаты, ни содержать описания сертификата путем ссылки на подтверждаемую им подпись. Было подчеркнуто, что в формулировке подпунктов (a)-(g) потребуются внести определенные изменения. Было предложено исключить слова "сертификационный орган" и вместо этого использовать слова "орган, выдавший сертификат".

116. Предложенный пересмотренный текст проекта статьи 8, содержащийся в пункте 114 выше, получил широкую поддержку, причем вариант В был сочтен несколько более предпочтительным. После обсуждения Рабочая группа постановила для целей будущего обсуждения включить в пересмотренный текст проекта статьи 8 приведенное выше предложение (включая варианты А и В) и текст, содержащийся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.76.

Статья 9. Правовые последствия подписей в цифровой форме, подтвержденных сертификатами

117. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 9:

"1) В отношении всего сообщения данных или какой-либо его части в случае, когда составитель идентифицирован подписью в цифровой форме, эта подпись в цифровой форме [является [усиленной] [защищенной] электронной подписью] [удовлетворяет условиям, установленным в статье 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле], если:

- a) подпись в цифровой форме была надежно проставлена в течение срока действия имеющего юридическую силу сертификата и надежно проверена путем ссылки на публичный ключ, указанный в сертификате; и
- b) сертификат устанавливает связь между публичным ключом и личностью [подписавшегося] [соответствующего лица] в силу того факта, что:
- i) сертификат был выдан сертификационным органом, получившим лицензию от ... [принимающее государство указывает орган или ведомство, компетентное выдавать лицензии сертификационным органам и принимать правила, регулирующие функционирование получивших лицензию сертификационных органов]; или
 - ii) сертификат был выдан сертификационным органом, аккредитованным ответственным аккредитационным органом, применяющим коммерчески обоснованные и международно признанные стандарты, относящиеся к вопросам надежности технологии, практики и других соответствующих характеристик функционирования сертификационного органа. Неисчерпывающий перечень таких аккредитационных органов или стандартов, удовлетворяющих условиям настоящего пункта, может быть опубликован ... [принимающее государство указывает орган или ведомство, компетентное устанавливать признанные стандарты функционирования получивших лицензию сертификационных органов]; или
 - iii) сертификат был иным образом выдан в соответствии с коммерчески обоснованными и международно признанными стандартами[.] [; или]
 - [iv) достаточные доказательства показывают, что сертификат устанавливает [четкую] связь между публичным ключом и личностью [подписавшегося] [субъекта].]
- (2) В случае, когда сообщение данных подписано с использованием подписи в цифровой форме [проставленной в течение срока действия сертификата], не удовлетворяющей требованиям, изложенным в пункте 1, эта подпись в цифровой форме считается [усиленной] [защищенной] электронной подписью, если имеются достаточные доказательства того, что [данный сертификат] устанавливает четкую связь между публичным ключом и личностью [подписавшегося] [субъекта сертификата].]
- 3) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...]"

Общие замечания

118. Были высказаны сомнения относительно того, насколько эта статья уместна в части III, а также внесено предложение поменять местами проекты статей 8 и 9, с тем чтобы последствия цифровой подписи, подтвержденной сертификатом, рассматривались до указания содержания такого сертификата.

Пункт 1

Вступительная формулировка

119. Прежде всего было признано, что смысл и цель проекта статьи 9 зависят от того, какой из вариантов, заключенных в квадратные скобки во вступительной формулировке, будет сохранен. Было высказано мнение, что слова, содержащие ссылку на статью 7 Типового закона, будут устанавливать правовые последствия, а слова, касающиеся [усиленной] электронной подписи будут указывать, какие

цифровые подписи можно рассматривать как [усиленные] электронные подписи, при условии выполнения установленных требований. Большинство высказалось за то, чтобы снять квадратные скобки со слов "[является [усиленной] электронной подписью]", которым было отдано предпочтение перед альтернативным вариантом, касающимся статьи 7 Типового закона.

Подпункт (а)

120. Был обсужден вопрос о том, уместно ли в подпункте (а) слово "надежно". В пользу сохранения этого слова было отмечено, что оно было включено в единообразные правила, чтобы лучше отразить необходимую надежность процесса постановки подписи в цифровой форме, что имеет первостепенное значение для концепции [усиленной] электронной подписи. Было отмечено, что слово "надежно" из подпункта (а) можно было бы исключить, если бы во вступительной формулировке содержалась ссылка на статью 7 Типового закона, потому что такая ссылка предполагала бы необходимый уровень надежности. Поскольку Рабочая группа решила, что вступительная формулировка пункта 1 не должна содержать ссылки на статью 7 Типового закона, слово "надежно" в подпункте (а) следует сохранить, с тем чтобы обеспечить защищенность цифровой подписи, поскольку вовсе не обязательно, что все подписи в цифровой форме, проверяемые с помощью сертификата, являются защищенными, особенно когда нет уверенности в точности идентификации подписавшегося или публичного ключа. Одно предложение заключалось в том, чтобы не только сохранить в подпункте (а) это слово, но и уточнить его, добавив следующий текст:

"Подпись в цифровой форме надежно проставлена и надежно проверена, если она была составлена с использованием:

- а) технических компонентов для составления и проверки подписи в цифровой форме, которые обеспечивают надежное выявление случаев подделки подписи в цифровой форме и манипулирования подписанными данными, а также обеспечивают защиту от несанкционированного использования частных ключей для постановки подписи;
- б) технических компонентов для представления подлежащих подписанию данных, которые заблаговременно четко предупреждают о составлении подписей в цифровой форме и позволяют идентифицировать данные, к которым относится подпись в цифровой форме; и
- в) таких технических компонентов, которые были надлежащим образом проверены на соответствие современным техническим стандартам".

121. В ответ на это предложение было высказано получившее широкую поддержку мнение о том, что для текста единообразных правил это предложение является излишне детализированным. Вместе с тем содержащиеся в предложенном тексте пояснения могут быть весьма полезны в контексте руководства по принятию единообразных правил.

122. Предложение исключить из подпункта (а) слово "надежно" получило решительную поддержку. Было указано, что употребление этого слова привносит новую размытую и двусмысленную концепцию как в отношении простановки, так и в отношении проверки подписи в цифровой форме.

123. В редакционном плане было предложено уточнить в тексте подпункта (а), что простановка подписи и ее проверка должны быть осуществлены в течение срока действия сертификата. Противоположное мнение заключалось в том, что срок действия сертификата относится только к проверке подписи в цифровой форме и что следует изменить формулировку подпункта (а), исключив слово "надежно" в отношении проверки и добавив в конце этого подпункта слова "и в пределах срока, в течение которого разрешается произвести проверку".

124. После обсуждения Рабочая группа не смогла достичь консенсуса в отношении использования слова "надежно" в подпункте (а). Было решено, что в различных вариантах проекта статьи 9, которые будут подготовлены для продолжения обсуждения на одной из будущих сессий, сохранение и исключение слова "надежно" должно быть отражено в качестве возможных альтернатив (см. пункт 133 ниже).

Подпункт (b)

Вступительная формулировка

125. Вступительная формулировка подпункта (b) была сочтена в целом приемлемой.

Подпункты (i) и (ii)

126. Содержание подпунктов (i) и (ii) было сочтено в целом приемлемым, хотя было предложено уточнить вопрос об императивном или ином характере слов "получивший лицензию" и "аккредитованный". Было отмечено, что, хотя слова "получивший лицензию" предполагают наличие обязательного государственного механизма регулирования деятельности сертификационных органов, а слово "аккредитованный" предполагает необязательный, добровольный механизм, применительно к простановке защищенной подписи в цифровой форме, такие механизмы решающей роли не играют. Защищенность следует отразить путем ссылки на объективные качественные критерии, а не путем акцентирования внимания на процессе простановки защищенной подписи. Это мнение не получило поддержки, и подпункты (i) и (ii) решено было сохранить.

Подпункт (iii)

127. Было высказано опасение, что смысл используемых в проекте подпункта (iii) слов "иным образом" может быть недостаточно ясен, и было предложено воспроизвести формулировку подпункта (iii) в начале каждого из подпунктов (i) и (ii) примерно следующим образом: "сертификат был выдан в соответствии с коммерчески обоснованными и международно признанными стандартами сертификационным органом, получившим лицензию от ...".

128. В поддержку сохранения подпункта (iii) в его нынешней форме было высказано мнение о том, что данный подпункт вместе с подпунктом (iv) устанавливает процедуру доказывания по так называемой "полной форме", которая позволяет удовлетворить требование об установлении связи между публичным ключом и личностью соответствующего лица в случае, когда выдача сертификата производилась не в соответствии с положениями пункта 1(b)(i) и 1(b)(ii) проекта статьи 9. В ответ на предложение изложить содержание подпункта (iii) в начале подпунктов (i) и (ii) было указано, что это предложение приведет к ликвидации предусмотренной подпунктами (i) и (ii) упрощенной процедуры установления связи между публичным ключом и личностью подписавшегося, поскольку будет требоваться предъявление доказательств соблюдения установленных стандартов. Если будет четко установлено, что процесс лицензирования или аккредитации сертификационного органа должен производиться в соответствии с надлежащими стандартами надежности, то нет необходимости повторять это требование в отношении выдачи сертификатов этими надлежащим образом лицензированными или аккредитованными органами.

129. Было высказано замечание редакционного характера, согласно которому представляется неправильным включать ссылку на "коммерчески обоснованные и международно признанные стандарты", поскольку она может вызвать проблемы при толковании на некоторых языках. Одно из предложений заключалось в том, чтобы использовать формулировку "коммерчески разумные" и включить также определенное указание на природу стандартов, добавив слова "определяемые рыночными отношениями". Другое предложение заключалось в том, чтобы заменить слово "стандарты" словами "обычай и практика". В ответ на это предложение было указано, что, поскольку слово "обычай" имеет техническое значение в ряде правовых систем, которые требуют, чтобы обычай

складывался в течение длительного времени в результате широкого применения и поддержки, представляется неправильным использовать его в контексте электронной торговли, где ни единообразные правила, ни какие-либо другие обычаи не являются достаточно устоявшимися, чтобы можно было предусмотреть их непосредственное применение. Для решения этой проблемы было также предложено включить ссылки как на "международные технические стандарты", так и на "практику и обычаи" и описать последние как "коммерческие обычаи и практику".

130. Для согласования вышеупомянутых предложений было предложено включить в подпункт (iii) ссылку на сертификат, выданный "в соответствии с международными стандартами и коммерческой практикой или обычаями, широко известными и регулярно соблюдаемыми в той области, с которой связана сделка". Широкую поддержку получило мнение о том, что предлагаемая формулировка может представлять собой приемлемую основу для продолжения обсуждения. Вместе с тем были высказаны сомнения в том, что предложенная формулировка полностью соответствует другим ссылкам на обычаи и практику (или технических стандартов), которые могут иметься в международных документах в области права международной торговли. После обсуждения было решено включить предлагаемую формулировку в квадратных скобках в варианты проекта статьи 9, которые должны быть подготовлены для рассмотрения Рабочей группой на более позднем этапе.

Подпункт (iv)

131. Предложение исключить подпункт (iv) было поддержано на том основании, что в указании на то, что сертификат устанавливает связь между публичным ключом и личностью подписавшегося, нет необходимости, если для подтверждения этого могут быть приведены доказательства, что обычно и будет происходить на практике вне зависимости от любой нормы, которая может быть включена в проект статьи 9. В поддержку сохранения подпункта (iv) было отмечено, что в том случае, когда установление связи между публичным ключом и личностью подписавшегося не обеспечивается в результате применения подпунктов (i) или (ii), которые предусматривают лишь весьма ограниченные методы и могут быть не очень широко применимы, или подпункта (iii), который может в начале иметь ограниченную сферу применения в области электронной торговли, необходимо указать, как такая связь может быть доказана иным образом. Соответственно, цель подпункта (iv) заключается в том, чтобы сбалансировать подпункты (i), (ii) и (iii) и обеспечить гибкость применения проекта статьи 9.

Пункт 2

132. Предложение сохранить пункт 2 на тех же основаниях, что и указанные в отношении подпункта (iv), получило поддержку. Вместе с тем было высказано понимание, что в сохранении как пункта 1(b)(iv), так и пункта 2, возможно, нет необходимости, поскольку оба эти пункта по сути выполняют одну и ту же задачу.

Предложение о новом проекте статьи 9

133. С тем чтобы учесть различные предложения и рекомендации в отношении проекта статьи 9, был предложен следующий пересмотренный проект:

"1) Вариант А

В отношении всего сообщения данных или какой-либо его части в случае, когда составитель идентифицирован цифровой подписью, эта цифровая подпись является [усиленной] электронной подписью, если:

- a) цифровая подпись была поставлена в течение срока действия действительного сертификата и [надлежащим образом] проверена с помощью публичного ключа, указанного в сертификате;
- b) сертификат имеет целью установление связи между публичным ключом и личностью [подписавшегося] [соответствующего лица];
- c) сертификат был выдан для целей удостоверения подписей в цифровой форме, которые являются [усиленными] [защищенными] электронными подписями; и
- d) сертификат был выдан:
 - i) сертификационным органом, получившим лицензию от ... [принимающее государство указывает орган или ведомство, компетентное выдавать лицензии сертификационным органам и принимать правила, регулирующие функционирование получивших лицензию сертификационных органов]; или
 - ii) сертификационным органом, аккредитованным ответственным аккредитационным органом, применяющим коммерчески обоснованные и международно признанные стандарты, относящиеся к вопросам надежности технологии, практики и других соответствующих характеристик функционирования сертификационного органа. Неисчерпывающий перечень органов и стандартов, отвечающих

положениям настоящего пункта, может быть опубликован ... [принимающее государство указывает орган или ведомство, компетентное устанавливать признанные стандарты функционирования получивших лицензию сертификационных органов]; или

[iii) в соответствии с коммерчески обоснованными и международно признанными стандартами.]

Вариант В

В отношении всего сообщения данных или какой-либо его части в случае, когда составитель идентифицирован цифровой подписью, эта цифровая подпись является [усиленной] электронной подписью, если:

a) цифровая подпись была [надежно] проставлена в течение срока действия действительного сертификата и [надлежащим образом] проверена с помощью публичного ключа, указанного в сертификате; и

b) сертификат устанавливает связь между публичным ключом и личностью соответствующего лица согласно процедурам, установленным:

i) [принимающее государство указывает орган или ведомство, компетентное выдавать лицензии сертификационным органам и принимать правила, регулирующие функционирование получивших лицензию сертификационных органов]; или

ii) ответственным аккредитационным органом, применяющим коммерчески обоснованные и международно признанные стандарты, относящиеся к вопросам надежности технологии, практики и других соответствующих характеристик функционирования сертификационного органа; или

iii) [международными стандартами и коммерческой практикой или обычаями, широко известными и регулярно применяемыми в области, с которой связана сделка].

2) Цифровая подпись, не удовлетворяющая требованиям, изложенным в пункте 1, считается [усиленной] электронной подписью, если:

a) имеются достаточные доказательства того, что:

i) сертификат устанавливает четкую связь между публичным ключом и личностью субъекта сертификата; и

ii) цифровая подпись надлежащим образом проставлена и проверена с применением защищенной и надежной процедуры; или

b) она квалифицируется в качестве [усиленной] электронной подписи согласно другим положениям настоящих Правил".

134. В разъяснении этого предложения было указано, что использование в подпункте (a) варианта А термина "надлежащим образом" преследовало цель отразить концепцию, согласно которой подпись должна быть проставлена в течение срока действия сертификата. В подпункте (b) не требуется доказательства того, что сертификат фактически устанавливает связь между публичным ключом и личностью подписавшегося; сертификат должен лишь преследовать цель устанавливать такую связь.

Подпункт (d)(iii) был заключен в квадратные скобки, с тем чтобы отразить результаты проведенного ранее обсуждения вопроса о включении в подпункты (i) и (ii) ссылки на стандарты, практику и обычаи.

135. Было высказано опасение в связи с тем, что использование слов "надлежащим образом" в пункте 1(a) предложения не обеспечивает достаточно четкого понимания того, что проверка должна производиться в течение срока действия сертификата. Секретариату было предложено включить надлежащую формулировку для отражения этого момента.

136. После обсуждения Рабочая группа постановила, что Секретариат должен включить приведенные выше варианты А и В в пересмотренный текст единообразных правил, который должен быть подготовлен для будущего обсуждения.

137. После того как Рабочая группа завершила рассмотрение раздела II и до начала рассмотрения раздела III единообразных правил, одна из делегаций предложила Рабочей группе вернуться к рассмотрению вопроса о цели единообразных правил. Было указано, что цель единообразных правил должна заключаться в закреплении ряда самых базовых юридических принципов для создания общей платформы, унифицированной на международном уровне. Поскольку нельзя ожидать, что в такой носящий международный характер документ, как единообразные правила, можно будет часто вносить изменения, при подготовке этих правил не следует ориентироваться на установление стандартов и разработку подробных норм в отношении цифровых подписей. Столь подробно разработанные нормативные положения не будут обладать достаточной гибкостью для адаптации к быстро развивающимся методам электронной торговли. Хотя представляется целесообразным, чтобы ЮНСИТРАЛ кодифицировала определенные обычаи и практику международной торговли, при подготовке единообразных правил следует учитывать, что в области электронных подписей таких обычаев и практики в настоящее время не существует и что попытка урегулировать в единообразных правилах широкий круг технических и коммерческих вопросов, которые могут возникать в связи с формирующейся практикой использования цифровых подписей, нереальна. Указанные вопросы лучше, по всей видимости, рассматривать в таких органах, как ИСО или МТП. Следует пересмотреть сферу применения единообразных правил и сосредоточиться на разработке базовой юридической основы, в рамках которой будет, предположительно, развиваться практика использования всех видов электронных подписей. Для этого следует, возможно, попытаться избежать проведения в рамках единообразных правил какого-либо разграничения между различными уровнями подписей (т.е. разграничения между обычными электронными подписями и [усиленными] электронными подписями) и пересмотреть структуру этих правил, разбив их на три части следующим образом: а) введение, в котором будет признаваться принцип автономии сторон; б) свод норм, регулирующих отношения между сторонами, обменивающимися сообщениями (на основе презумпций и положений об ответственности, которые в настоящее время содержатся в единообразных правилах); и с) свод положений, регулирующих ответственность поставщиков услуг, которые обязуются оказывать помощь в идентификации сторон в электронной среде (также на основе положений об ответственности, содержащихся в единообразных правилах). В единообразных правилах не следует затрагивать вопросы о сертификационных органах или других поставщиках услуг по идентификации сверх того, что необходимо для установления базовых руководящих принципов в вопросе о том, как указанные организации должны выполнять функцию идентификации. Следует избегать рассмотрения в рамках единообразных правил технических аспектов (например, применения криптографических методов, использования инфраструктуры публичного ключа (ИПК), алгоритма подписи или других биометрических устройств). Вместо этого единообразные правила должны устанавливать самую общую норму, предусматривающую, что поставщики услуг по идентификации должны нести ответственность перед лицами, которые полагаются на идентификацию, в той мере, в какой такое доверие является разумным.

138. Хотя идея о том, что единообразные правила следует, возможно, несколько упростить и что основной упор в них по-прежнему должен делаться на положения общего применения вне зависимости от носителя информации, и получила поддержку, в целом Рабочая группа пришла к

выводу, что общая структура единообразных правил является целесообразной и что на нынешней стадии пересматривать ее нет необходимости. В частности, была признана уместность проведения разграничения между различными уровнями электронных подписей. Было подчеркнуто, что в своем нынешнем виде единообразные правила уже отражают намерение обеспечить регулирование сложных реалий электронного удостоверения подлинности посредством простых и общих положений. В целом было высказано мнение, что необходимо и далее придерживаться подхода, лежащего в основе единообразных правил.

Раздел III. Сертификационные органы и смежные вопросы

Статья 10. Гарантия, предоставляемая при выдаче сертификата

139. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 10:

"1) Выдавая сертификат, сертификационный орган гарантирует [любому лицу, разумно полагающемуся на сертификат], что:

a) сертификационный орган выполнил все применимые требования [настоящих Правил];

b) вся содержащаяся в сертификате информация является точной на момент его выдачи, [если только сертификационный орган не указал в сертификате, что точность определенной информации не подтверждена];

c) насколько известно сертификационному органу, в сертификате не упущены никакие существенные факты, которые могли бы отрицательно сказаться на достоверности информации, содержащейся в сертификате; и

[d) если сертификационный орган опубликовал заявление о практике сертификации, сертификат был выдан сертификационным органом в соответствии с этим заявлением о практике сертификации].

2) Выдавая [усиленный] [защищенный] сертификат, сертификационный орган предоставляет в отношении [подписавшегося] [субъекта], идентифицируемого в сертификате, [любому лицу, разумно полагающемуся на сертификат,] следующие дополнительные гарантии:

a) что публичный и частный ключи [подписавшегося] [субъекта], идентифицируемого в сертификате, составляют действующую пару ключей; и

b) что во время выдачи сертификата частный ключ:

i) является ключом [подписавшегося] [субъекта], идентифицируемого в сертификате; и

ii) соответствуют публичному ключу, указанному в сертификате".

Пункт 1

140. Были высказаны различные мнения в отношении необходимости сохранения пункта 1 проекта статьи 10 и сферы его применения. Одна точка зрения заключалась в том, что пункт 1 (и, возможно, вообще весь проект статьи 10) следует исключить, поскольку в нем нет необходимости и он составлен слишком подробно. Было указано, в частности, что установленный в пункте 1 стандарт осмотрительности, который действует в отношении всех сертификатов, необоснованно сложен и что

его можно было бы резюмировать как возложенную на сертификационный орган обязанность действовать разумно и добросовестно. Таким образом, в пункте 1 просто утверждаются очевидные вещи, и поэтому его можно либо исключить, либо отразить в других положениях единообразных правил. В ответ на это было указано, что вне зависимости от содержания и места положения о стандарте поведения, оно необходимо как логическая ступень для обеспечения применения положений единообразных правил, касающихся ответственности сертификационного органа. Было указано на то, что, возможно, необходимо будет разъяснить связь между проектом статьи 10 и проектами статей 11 и 12, с тем чтобы четко показать, что несоблюдение требований проекта статьи 10 приведет к возникновению ответственности сертификационного органа. Было предложено объединить содержание проекта статьи 10 и проекта статьи 12. В ходе этого обсуждения было высказано еще одно предположение, заключающееся в том, что помимо положений, регулирующих ответственность сертификационных органов, единообразные правила должны, возможно, содержать более подробные положения в отношении стандарта осмотрительности, которому должны соответствовать действия доверяющих сторон. Другое предложение заключалось в том, что необходимо, возможно, изменить - на основе обязательства действовать разумно - формулировку стандарта осмотрительности, распространяющегося как на сертификационные органы, так и на доверяющие стороны.

141. Другое мнение заключалось в том, что перечисленные в рамках пункта 1 конкретные элементы необходимы для всех видов сертификатов. Соответственно, пункт 1 следует сохранить при условии возможного исключения подпунктов (b) и (d), а рассматриваемые в этих подпунктах вопросы можно было бы урегулировать на основании принципа автономии сторон. В редакционном плане было высказано мнение, что если единообразные правила будут содержать требования в отношении всех сертификатов, то эти требования должны применяться с учетом международной практики и сложившихся обычаев. Наряду с этим было предложено изменить формулировку "выдавая сертификат", с тем чтобы разъяснить, что устанавливаемый этим положением стандарт поведения распространяется как на "выдачу" сертификационным органом сертификата своему клиенту, так и на "раскрытие" сертификационным органом информации об этом сертификате любой доверяющей стороне. В ходе этого обсуждения выяснилось, что вопрос о том, должен ли подписавшийся или субъект сертификата считаться доверяющей стороной, по-прежнему не решен. В отношении подпункта (c) было высказано мнение, что в данном положении, возможно, следует четче перечислить факты, которые нельзя упускать в сертификате. Альтернативное предложение заключалось в том, что ответственность органа, выдающего сертификат, должна ограничиваться гарантированием достоверности информации, имеющей непосредственное отношение к цели, для которой выдается данный сертификат, и не распространяться на другую информацию, которая может содержаться в сертификате. В этих целях было предложено добавить в конце подпункта (c) слова "для его предполагаемого использования".

142. Широкую поддержку получило мнение о том, что сфера применения проекта статьи 10 должна ограничиваться охватом ограниченного круга сертификатов и, возможно, лишь тех сертификатов, которые выданы для целей [усиленных] электронных подписей. Было указано, что устанавливать обязательный стандарт поведения в отношении всех сертификатов, по-видимому, нецелесообразно ввиду многочисленности видов (и видов использования) сертификатов, которые в процессе дальнейшего развития этой отрасли могут выйти за рамки группы сертификатов, необходимых для усиленных электронных подписей, и за рамки сферы действия единообразных правил. Было предложено пересмотреть содержание пункта 2, с тем чтобы включить в вводную часть общую ссылку на обязанность сертификационного органа действовать разумно.

Пункт 2

143. В редакционном плане было предложено сформулировать подпункт (b)(i) примерно следующим образом: "соответствует [подписавшемуся] [субъекту], идентифицируемому в сертификате". Такая формулировка избавит сертификационный орган от опасности оказаться непредумышленно вовлеченным в рассмотрение вопросов, связанных с правом собственности на ключ.

144. После обсуждения Рабочая группа постановила отложить принятие решения по проекту статьи 10 до тех пор, пока она не завершит рассмотрение проекта статьи 12. Было решено, что для продолжения обсуждения на одной из будущих сессий Секретариат должен подготовить пересмотренный вариант проекта статьи 10, сфера применения которого была бы ограничена в соответствии с изложенными выше предложениями.

Статья 11. Договорная ответственность

145. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 11:

"Вариант А

1) Во взаимоотношениях между сертификационным органом, выдавшим сертификат, и держателем этого сертификата [или какой-либо иной доверяющей стороной, находящейся в договорных отношениях с сертификационным органом], права и обязательства сторон [и их любое ограничение] определяются достигнутым между ними соглашением [при условии соблюдения применимого права].

[2) При условии соблюдения статьи 10 сертификационный орган может, по соглашению между сторонами, снять с себя ответственность за любой ущерб [, возникший в результате доверия к сертификату] [, вызванный дефектами информации, указанной в сертификате, техническими ошибками или аналогичными обстоятельствами. Однако на оговорку, ограничивающую или снимающую ответственность сертификационного органа, нельзя ссылаться, если такое снятие или ограничение договорной ответственности будут, учитывая цель договора, в высшей степени несправедливыми].]

[3) Сертификационный орган не имеет права ограничивать свою ответственность, если будет доказано, что убытки последовали в результате действия или бездействия сертификационного органа, совершенных с намерением причинить ущерб или по грубой неосторожности и при понимании того, что ущерб может быть причинен.]

Вариант В

В соответствии с применимым правом права и обязательства сертификационного органа, [подписавшегося] [субъекта], идентифицированного в сертификате, и любой другой стороны регулируются соглашением или соглашениями, заключенными между этими сторонами, в той мере, в какой такое соглашение или соглашения касаются таких прав и обязательств, а также их любых ограничений.

Вариант С

В случае, когда соглашения заключаются сертификационным органом, [подписавшимся] [субъектом], идентифицированным в сертификате, и любой другой стороной, права и обязательства этих сторон и их любое ограничение, которые предусмотрены этими соглашениями, регулируются этими соглашениями в соответствии с применимым правом и в той мере, в какой это допускается применимым правом".

Общие замечания

146. С самого начала обсуждения было высказано сомнение в необходимости включения в единообразные правила статьи о договорной ответственности. В непосредственной связи с проектом статьи 11 было обращено внимание на то, что в пункте 1 варианта А, а также в вариантах В и С просто указывается на применение норм внутреннего законодательства - результат, который был бы достигнут и без включения в единообразные правила положения по типу проекта статьи 11. Эти положения были названы "закладками", поскольку их задача - просто напомнить читателям единообразных правил о том, что в связи с урегулированием вопросов договорной ответственности необходимо обратиться к применимому праву. Рассматриваемые положения не преследуют цели установить какую-либо материально-правовую норму или обязательство в отношении этих вопросов. Было указано, что для пунктов 2 и 3 варианта А такая характеристика не подходит и что в них устанавливаются материально-правовые нормы по вопросам несправедливого характера и намеренного

неправомерного поведения. В целом ни на внутреннем, ни на международном уровне единого мнения по этим вопросам не имеется, поскольку они затрагивают проблемы защиты потребителей.

147. Противоположная точка зрения заключалась в том, что проект статьи 11 является полезным как введение к проекту статьи 12. Проект статьи 12, в котором устанавливаются нормы, касающиеся иной ответственности, чем договорная, не предусматривает автономии сторон или иных ограничений ответственности по соглашению. Было высказано мнение, что для разъяснения того, что в единообразных правилах не ставится задачи исключить возможность сторон согласовать ограничения ответственности в своем договоре, может потребоваться положение, сформулированное по типу статьи 11.

148. Другая точка зрения заключалась в том, что, поскольку цель ЮНСИТРАЛ заключается в согласовании и унификации норм права международной торговли, важно попытаться договориться об основных принципах ответственности для включения в единообразные правила. В этой же связи было указано, что в некоторых правовых системах изменение режима ответственности по соглашению может не признаваться, в результате чего этот вопрос будет решаться в соответствии с нормами национального законодательства, а это, возможно, не будет отвечать интересам облегчения электронной торговли.

149. Большинство членов Рабочей группы сочли, что в единообразных правилах следует сохранить положение, аналогичное проекту статьи 11. Обсуждение было посвящено рассмотрению вариантов А, В и С проекта статьи 11. Был затронут вопрос об уместности формулировки "при условии соблюдения применимого права" в каждом из этих вариантов. Одна точка зрения заключалась в том, что в правовых системах, которые не признают права сторон изменять ответственность по соглашению, включение слов "при условии соблюдения применимого права" приведет к чрезмерно узкому применению единообразных правил. И напротив, исключение этих слов приведет к неограниченной способности ограничивать или исключать ответственность. Было высказано мнение, что по этим причинам Рабочей группе следует внимательно изучить вопрос об использовании этих слов в проекте статьи 11. Было высказано предположение, что вопрос договорной ответственности - в той мере, в какой соответствующее положение необходимо - можно было бы рассмотреть в контексте статьи 12, включив в нее положение об автономии сторон.

Вариант А

150. С учетом высказанных общих замечаний в отношении содержания, в частности пункта 2, вариант А получил широкую поддержку.

Пункт 1

151. Одно из замечаний, высказанных в отношении пункта 1, заключалось в том, что сфера его применения ограничивается конкретными взаимоотношениями между оговоренными сторонами конкретного договора, а не охватывает все договаривающиеся стороны. С учетом высказанной обеспокоенности содержание пункта 1 было сочтено в целом приемлемым, и было решено взять его за основу для дальнейшего обсуждения.

Пункт 2

152. Было высказано мнение, что в результате включения в пункт 2 нормы о явно несправедливом поведении оказался затронут вопрос, который в контексте ряда правовых систем может оказаться сложным для понимания. Рабочей группе было напомнено о том, что пункт 2 построен на основе Принципов международных коммерческих контрактов МИУЧП (статья 7.1.6) и представляет собой попытку установить единообразный стандарт для оценки общей приемлемости оговорки об освобождении от ответственности. Ссылка на "явно несправедливый" характер ограничения или исключения ответственности свидетельствует о гибком подходе к оговоркам об освобождении от

ответственности и преследует цель содействовать более широкому признанию оговорок об ограничении и исключении ответственности, чем это было бы возможно, если бы в единообразных правилах упоминался лишь закон, применимый в случаях, не регулируемых этими правилами (A/CN.9/WG.IV/WP.73, пункт 64). Хотя предложение включить в правила стандарт, разработанный на базе положений МИУЧП, которые известны в ряде правовых систем и не вызывают там непонимания, получило определенную поддержку, был высказан ряд предложений по улучшению формулировки и обеспечению более четкого отражения указанного принципа. Одно из предложений заключалось в том, чтобы заменить слова "в высшей степени несправедливыми" формулировкой, описывающей суть этого принципа. Согласно другому предложению, этот принцип должен толковаться в единообразных правилах точно так же, как и в положениях МИУЧП, а в руководство по принятию следует включить пояснительный материал. Секретариату было предложено рассмотреть возможность изменения текста пункта 2 с учетом предложений, высказанных в связи со стандартом "явно несправедливых" ограничений и исключений.

153. Второй вопрос касался использования в начале пункта 2 формулировки "при условии соблюдения статьи 10". Было указано, что, поскольку Рабочая группа не достигла согласия в отношении проекта статьи 10, трудно понять, что должно означать использование этой формулировки в пункте 2 проекта статьи 11. Было решено заключить эти слова в квадратные скобки до проведения дальнейшего обсуждения статьи 10.

154. Что касается слов, заключенных в квадратные скобки в пункте 2, то было высказано общее мнение в пользу того, чтобы сохранить слова "возникшие в результате доверия к сертификату", сняв квадратные скобки, и исключить слова "вызванный дефектами информации, указанной в сертификате, техническими ошибками или аналогичными обстоятельствами". Рабочая группа также пришла к общему выводу о необходимости сохранения последнего предложения пункта 2 со следующими изменениями: "Однако на оговорку, ограничивающую или исключаящую ответственность сертификационного органа, нельзя ссылаться в той мере, в которой это исключение или ограничение договорной ответственности будет, учитывая цель договора и другие соответствующие обстоятельства, явно несправедливым". В основе предложения добавить слова "и другие соответствующие обстоятельства" лежало мнение, согласно которому вопрос оценки того, что представляет собой явно несправедливое ограничение или исключение ответственности, всегда должен быть решаться с учетом всех сопутствующих обстоятельств, а не только договора, содержащего такую оговорку об ограничении или исключении ответственности.

155. Рабочая группа постановила сохранить пункты 1 и 2 варианта А при условии их пересмотра для учета предложенных изменений, которые были изложены выше.

Пункт 3

156. Было высказано предложение исключить пункт 3 ввиду того, что стандарт, предусматривающий намерение причинить ущерб и умышленное или неосторожное поведение, будет охвачен пунктом 2. Рабочая группа в целом согласилась с этим предложением.

Варианты В и С

157. Предложение сохранить вариант С как возможную альтернативу варианту А получило определенную поддержку. Было указано, что, поскольку в основе варианта С лежит простая ссылка на применимое право, можно не опасаться, что его положения войдут в коллизию с какой-либо применимой нормой о договорной ответственности. После обсуждения было высказано общее мнение, что по вышеупомянутым причинам вариант А является предпочтительным. Ни один из членов Рабочей группы не высказался в поддержку варианта В. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить варианты В и С.

Статья 12. Ответственность сертификационного органа перед сторонами, полагающимися на сертификат

158. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 12:

"1) При условии соблюдения пункта 2, если сертификационный орган выдает сертификат, он несет ответственность перед любым лицом, разумно полагающимся на этот сертификат, за:

- a) ошибки в сертификате, если только сертификационный орган не докажет, что он или его агенты приняли [все разумные] [коммерчески обоснованные] меры [, которые соответствовали цели, для которой был выдан сертификат, с учетом всех обстоятельств,] для избежания ошибок в сертификате;
- b) непринятие мер по регистрации аннулирования сертификата, если только сертификационный орган не докажет, что он или его агенты приняли [все разумные] [коммерчески обоснованные] меры [, которые соответствовали цели, для которой был выдан сертификат, с учетом всех обстоятельств,] для регистрации аннулирования сразу же после получения уведомления о его аннулировании [; и
- c) последствия неприменения следующего:
 - i) любой процедуры, указанной в заявлении о практике сертификации, опубликованном сертификационным органом; или
 - ii) любой процедуры, предусмотренной применимым правом].

2) Доверие к сертификату не является разумным в той мере, в которой оно противоречит информации, содержащейся в сертификате [или включенной в него путем ссылки] [или в перечне аннулирования] [или в информации об аннулировании]. [Доверие не является разумным, в частности, если:

- a) оно противоречит цели, для которой выдан сертификат;
- b) оно оказано в превышение стоимости, в отношении которой сертификат является действительным; или
- c) [...]".

Общие замечания

159. Хотя содержание проекта статьи 12 было сочтено в целом приемлемым, некоторые делегации выразили мнение, что было бы предпочтительно не устанавливать конкретные нормы об ответственности сертификационного органа перед доверяющими сторонами. Рабочая группа решила, что проекты статей 10, 11 и 12 необходимо будет вместе рассмотреть на одном из будущих заседаний для обеспечения того, чтобы обязательства, возлагаемые на сертификационные органы, соответствовали нормам об ответственности, устанавливаемым единообразными правилами, а также для обеспечения надлежащего урегулирования вопросов автономии сторон. Было также отмечено, что между этими тремя проектами статей необходимо обеспечить последовательность в подходе, особенно в вопросе о том, на чем должен быть сделан акцент в этих положениях - на достижении определенного результата или же соблюдении установленной процедуры.

Пункт 1

Подпункт (а)

160. Был высказан ряд предложений редакционного характера. Было решено сохранить заключенные в квадратные скобки слова "все разумные", сняв скобки, а остальной текст, заключенный в квадратные скобки, исключить. Было предложено в дополнение к указанию на ошибки включить в подпункт (а) ссылку на "пропуски" в сертификате и исключить ссылку на требование доказательства сертификационным органом, что он принял разумные меры для избежания ошибок и пропусков. Был предложен следующий текст: "а) ошибки или пропуски в сертификате, обусловленные тем, что сертификационный орган не принял всех разумных мер для избежания ошибок и пропусков в сертификате". Другое предложение заключалось в изменении порядка изложения в данном пункте, с тем чтобы сделать акцент на том, что сертификационный орган не проявил разумной осторожности, и предусмотреть предоставление сертификационному органу возможности принять меры по исправлению ошибок и неточностей в сертификате. Был предложен следующий текст: "а) за непринятие всех разумных мер по недопущению или исправлению ошибок или неточностей в сертификате". Одна из проблем, возникших в связи с этим предложением, заключалась в том, что ссылка на пропуски имела бы смысл лишь в контексте обязанности указывать в сертификате оговоренную информацию, когда непредставление этой информации приводит к возникновению ответственности за ее пропуск. Это имело бы значение в контексте проектов статей 8 и 10, и поэтому необходимо согласовать это положение с текстом указанных проектов статей. Вторая проблема заключалась в том, что предложение изменить место подпункта (а) в тексте и исключить слова, относящиеся к возложенной на сертификационный орган обязанности доказывания, что он принял все разумные меры, на практике перенесет предусматриваемое в этом подпункте бремя доказывания на другую сторону. Хотя Рабочая группа согласилась с добавлением ссылки на пропуски, в целом было сочтено, что не следует допускать подобного переноса бремени доказывания.

Подпункт (b)

161. Было предложено исключить подпункт (b) на том основании, что он сформулирован слишком подробно. Однако в целом было решено, что исключение подпункта (b) будет приемлемым лишь в том случае, если его содержание будет включено в пересмотренный и более широкий вариант подпункта (a). Было решено сохранить подпункт (b) в единообразных правилах до проведения будущего обсуждения по вопросу о согласовании текстов проектов статей 8, 10 и 12. В редакционном плане было решено сохранить слова "все разумные", сняв квадратные скобки, а остальной текст, заключенный в квадратные скобки, - исключить.

Подпункт (c)

162. В связи с включением положения, сформулированного по типу подпункта (ii) подпункта (c), была выражена обеспокоенность на том основании, что сертификационный орган может столкнуться с трудностями при установлении, какое право может считаться применимым в каждом конкретном случае. В поддержку исключения подпункта (c)(ii) было отмечено, что ссылка на "любую процедуру", предусмотренную в заявлении о практике сертификации или в применимом праве, может оказаться слишком широкой, поскольку не все такие процедуры направлены на защиту доверяющих сторон и что сфера применения проекта статьи 12 должна ограничиваться ответственностью сертификационного органа перед такими сторонами. Было достигнуто общее мнение о необходимости исключить подпункт (ii). Было решено сохранить подпункт (i), который касается вопроса об ответственности сертификационного органа за невыполнение положений его собственного заявления о практике сертификации.

Пункт 2

163. Был выдвинут ряд предложений с целью разъяснить содержание формулировки пункта 2. Поступило предложение изменить текст подпункта (a) следующим образом: "оно оказано с целью, противоречащей цели, для которой выдан сертификат". Аналогично, следует изменить подпункт (b) следующим образом: "оно оказано в связи с операцией, стоимостной объем которой превышает стоимость, в отношении которой сертификат является действительным". Другое предложение

заключалось в том, чтобы четко указать в тексте, что доверие к сертификату не является разумным согласно пункту 2 "в той мере", в которой оно не основано на цели, для которой выдан сертификат, или на стоимости, в отношении которой сертификат является действительным. Было достигнуто общее мнение о необходимости изменить формулировку пункта 2, с тем чтобы отразить в ней эти предложения.

Статьи 13-15

164. Ввиду отсутствия времени Рабочая группа провела лишь предварительное обсуждение проектов статей 13, 14 и 15. Она рассмотрела следующие тексты этих проектов статей 13, 14 и 15:

Статья 13. Аннулирование сертификата

1) В течение срока действия сертификата выдавший его сертификационный орган должен аннулировать сертификат в соответствии с политикой и процедурами, регулирующими порядок аннулирования и предусмотренными применимым заявлением о практике сертификации, либо, в отсутствие такой политики и процедур, незамедлительно по получении:

а) требования об аннулировании от [подписавшегося] [субъекта], идентифицированного в сертификате, и подтверждении того, что лицо, требующее аннулирования, является [правомерным] [подписавшимся] [субъектом] сертификата либо его агентом, обладающим полномочиями требовать такого аннулирования;

б) достоверных доказательств наступления смерти [подписавшегося] [субъекта], если таковым является физическое лицо; или

в) достоверных доказательств ликвидации или прекращения существования [подписавшегося] [субъекта], если таковым является юридическое лицо.

2) [Подписавшийся] [субъект] в отношении сертифицированной пары ключей обязан аннулировать соответствующий сертификат или потребовать его аннулирования, если [подписавшийся] [субъект] узнает, что частный ключ был утерян или скомпрометирован или подвергается опасности неправильного использования в других отношениях. Если [подписавшийся] [субъект] не аннулирует сертификат или не потребует его аннулирования в такой ситуации, то этот [подписавшийся] [субъект] несет ответственность перед любой стороной, полагавшейся на содержание сообщения, за ущерб в результате того, что этот [подписавшийся] [субъект] не произвел такого аннулирования.

3) Независимо от того, дает ли свое согласие на аннулирование [подписавшийся] [субъект], идентифицированный в сертификате, сертификационный орган, выдавший сертификат, должен аннулировать сертификат сразу же после того, как ему станет известно, что:

а) изложенные в сертификате существенные факты не соответствуют действительности;

б) частный ключ или информационная система сертификационного органа были скомпрометированы таким образом, что это влияет на надежность сертификата; или

в) были скомпрометированы частный ключ или информационная система [подписавшегося] [субъекта] сертификата.

4) После аннулирования сертификата согласно пункту 3 сертификационный орган должен уведомить [подписавшегося] [субъекта] сертификата и полагающиеся на сертификат стороны

в соответствии с политикой и процедурами, регулирующими порядок уведомления об аннулировании сертификата и предусмотренными применимым заявлением о практике сертификации, либо в отсутствие такой политики и процедур, незамедлительно уведомить [подписавшегося] [субъекта] сертификата и незамедлительно опубликовать уведомление об аннулировании сертификата, если последний был опубликован, и каким-либо иным путем раскрыть факт аннулирования после получения запроса от какой-либо стороны, полагающейся на сертификат.

5) [Во взаимоотношениях между [подписавшимся] [субъектом] сертификата и сертификационным органом] аннулирование вступает в силу с момента его [получения] [регистрации] сертификационным органом.

[6) Во взаимоотношениях между сертификационным органом и любой третьей стороной, полагающейся на сертификат, аннулирование вступает в силу с момента его [регистрации] [опубликования] сертификационным органом.]

Статья 14. Приостановление действия сертификата

В течение срока действия сертификата выдавший его сертификационный орган должен приостановить действие сертификата в соответствии с политикой и процедурами, регулирующими порядок приостановления действия и предусмотренными применимым заявлением о практике сертификации, либо, в отсутствие такой политики и процедур, незамедлительно по получении требования об этом от лица, которого сертификационный орган разумно считает [подписавшимся] [субъектом], идентифицированным в сертификате, либо лицом, уполномоченным действовать от имени такого [подписавшегося] [субъекта].

Статья 15. Регистр сертификатов

1) Сертификационные органы ведут общедоступный электронный регистр выданных сертификатов, указывающий, когда истекает срок действия отдельного сертификата либо когда его действие было приостановлено или он был аннулирован.

2) Регистр хранится сертификационным органом

Вариант А в течение по меньшей мере [30] [10] [5] лет

Вариант В в течение ... [принимающее государство указывает срок хранения в регистре соответствующей информации]

после даты аннулирования или истечения срока действия любого сертификата, выданного этим сертификационным органом.

Вариант С в соответствии с политикой и процедурами, установленными сертификационным органом в применимом заявлении о практике сертификации".

Общие замечания

165. Был высказан ряд замечаний по поводу необходимости включения в единообразные правила проектов статей 13-15. Было указано, что все эти три статьи можно исключить по следующим причинам: они чересчур конкретны, подробны и имеют ограниченное применение; в их основу положены весьма общие гипотезы в отношении того, каким образом отдельные модели могут или не

могут работать на практике; и они вряд ли получат широкое признание. Однако большинство членов Рабочей группы поддержало мнение о том, что исключать эти проекты статей без дальнейшего обсуждения было бы преждевременным.

166. Ряд делегаций выразил мнение, что проекты статей 13 и 14 посвящены вопросам, которые, по всей вероятности, важно было бы включить в единообразные правила, в зависимости от того, каким образом в единообразных правилах в конечном счете будет отражен ряд вопросов, обсуждение которых Рабочая группа на текущей сессии не закончила. Было высказано общее мнение о том, что эти проекты статей следует упростить и, возможно, свести в одну статью или объединить с другими статьями части III раздела II. Поскольку необходимость сертификационных органов для практики использования цифровых подписей очевидна, было предложено ограничить применение этих трех статей цифровыми подписями и изменить структуру единообразных правил, с тем чтобы отразить это ограничение. В связи с этим было также сделано предложение о том, что было бы важно изучить развитие коммерческой практики в отношении иных подписей, чем подписи в цифровой форме, с тем чтобы выяснить, какую структуру следует придать единообразным правилам.

167. Что касается содержания этих проектов статей, то было высказано мнение, что проекты статей 13 и 14 касаются основных обязательств сертификационного органа и что решить вопрос о содержании этих обязательств необходимо до урегулирования вопросов об ответственности. Что касается проекта статьи 13, то было высказано мнение о том, что эта статья предоставляет возможность обеспечить, чтобы в единообразных правилах был достигнут баланс между обязательствами, возлагаемыми на сертификационный орган, и обязательствами, применимыми к подписавшемуся или субъекту сертификата.

168. Было высказано мнение, что проект статьи 15 затрагивает сложные вопросы конфиденциальности данных и что его можно было бы исключить. Было упомянуто о другой трудности, заключающейся в том, что в некоторых системах сертификации проект статьи 15 может не работать. В пользу сохранения было отмечено, что проект статьи 15 касается ответственности сертификационного органа согласно проекту статьи 12 и что его рассмотрение необходимо продолжить в контексте рассмотрения проекта статьи 12.

169. Рабочая группа решила сохранить для будущего рассмотрения проекты статей 13, 14 и 15, заключив их в квадратные скобки. Секретариату было предложено пересмотреть формулировки, с тем чтобы отразить высказанные мнения, и изучить возможность упрощения этих проектов статей.

Статья 16. Отношения между сторонами, полагающимися на сертификаты, и сертификационными органами

170. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 16:

"[1] Сертификационному органу разрешено запрашивать только такую информацию, которая является необходимой для идентификации [подписавшегося] [субъекта сертификата].

2) Сертификационный орган предоставляет по запросу информацию о следующем:

- a) условиях, на которых сертификат может использоваться;
- b) условиях, связанных с использованием подписей в цифровой форме;
- c) расходах, связанных с использованием услуг сертификационного органа;
- d) политике или практике сертификационного органа в отношении использования, хранения и передачи информации личного характера;

- e) технических требованиях сертификационного органа в отношении оборудования связи, которое будет использоваться полагающимися на сертификаты сторонами;
 - f) условиях, на которых сертификационный орган может направлять полагающимся на сертификаты сторонам предупреждения в случае сбоев или неисправностей в функционировании оборудования связи;
 - g) любом ограничении ответственности сертификационного органа;
 - h) любых ограничениях, налагаемых сертификационным органом на использование сертификата;
 - i) условиях, на которых [подписавшийся] [субъект] имеет право устанавливать ограничения в отношении использования сертификата.
- 3) Информация, указанная в пункте 1, предоставляется [потенциальному] [подписавшемуся] [субъекту] до заключения окончательного соглашения о сертификации. Такая информация может быть предоставлена сертификационным органом в виде заявления о практике сертификации.
- 4) При условии направления уведомления [за один месяц] [подписавшийся] [субъект] может расторгнуть соглашение о связи с сертификационным органом. Такое уведомление о расторжении вступает в силу в момент его получения сертификационным органом.
- 5) При условии направления уведомления [за три месяца] сертификационный орган может расторгнуть соглашение о связи с сертификационным органом. Такое уведомление о расторжении вступает в силу в момент его получения.]"

171. Было высказано общее мнение о том, что статью 16 следует исключить на том основании, что она касается преддоговорных вопросов, решение которых можно оставить на усмотрение самих сторон сертификационного договора. Хотя некоторые из указанных вопросов могут быть полезны как изложение оптимальной практики для сертификационных органов, было высказано мнение, что такие вопросы неуместно включать в единообразные правила, но можно рассмотреть в пояснительном руководстве.

172. Одно замечание касалось вопроса о заявлениях о практике сертификации, упомянутых в пункте 3. Было высказано мнение, что такие заявления представляют собой важный элемент отношений между сертификационными органами, подписавшимися и полагающимися на сертификаты сторонами и что все сертификационные органы следует обязать составлять заявление о практике сертификации. Было решено, что Рабочей группе необходимо продолжить обсуждение этого вопроса на одной из будущих сессий в контексте проектов статей 10, 11 и 12.

Раздел IV. Иностраные электронные подписи

Статьи 17-19

173. Ввиду отсутствия времени Рабочая группа отложила рассмотрение проектов статей 17-19 до одной из будущих сессий.

III. ПРЕДЛОЖЕНИЕ О БУДУЩЕЙ РАБОТЕ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

174. В ходе нынешней сессии Рабочей группы были проведены неофициальные консультации по предложению о подготовке проекта международной конвенции об электронных сделках (см. A/CN.9/WG.IV/WP.77)⁴. Одна из делегаций рассказала о цели этого предложения. Было пояснено, что оно преследует двойную цель: а) устранить связанные с необходимостью использовать бумажные документы препятствия для электронных сделок путем принятия положений Типового закона; и б) урегулировать некоторые вопросы электронного удостоверения подлинности (в той степени, в какой эти вопросы еще не охвачены текущей работой по проекту единообразных правил). Таким образом, чтобы, учитывая различные подходы, которые могут использоваться во внутреннем праве, обеспечить одновременно широкое признание и исковую силу частных договорных положений, касающихся удостоверения подлинности в рамках электронных сделок. Было отмечено, что с редакционной точки зрения это предложение составлено как документ для обсуждения, а не как конвенция.

175. Что касается связанных с необходимостью использования бумажными документами препятствий, то в предложении регулируются вопросы, касающиеся электронных сделок в целом. Оно предполагает принятие основных элементов Типового закона: например, контракт, заключенный в электронной форме, не может быть лишен юридической или исковой силы на том лишь основании, что он был заключен в электронной форме. Эта часть конвенции будет также содержать определения характеристик действительной электронной записи и подлинного документа и допускать представление электронных доказательств. В ней также будет признаваться приемлемость электронных подписей для юридических и коммерческих целей. Согласно мнению сторонников принятия конвенции, на международном уровне в значительной мере достигнут консенсус в отношении этих положений, хотя и было сообщено о том, что в контексте неофициальных консультаций некоторые делегации высказали заинтересованность в сохранении гибкости при реализации этих положений в законодательстве своих стран.

176. Одна из делегаций представила Рабочей группе устный доклад о различных дополнительных вопросах, в неофициальном порядке обсужденных рядом делегаций. Было сообщено, что было выражено неофициальное мнение о том, что возможная подготовка конвенции не должна служить поводом для возобновления обсуждения содержания Типового закона. Напротив, предложение в отношении подготовки конвенции должно рассматриваться как приглашение к тому, чтобы поощрять расширение использования Типового закона. Было также сообщено, что в определенной мере был обсужден вопрос о том, в каком объеме положения Типового закона должны быть включены в предлагаемую конвенцию. Кроме того, было указано, что одна из точек зрения сводилась к тому, чтобы Типовой закон был целиком включен в приложение к конвенции. Другая точка зрения заключалась в том, что отдельные положения Типового закона могут оказаться не совсем уместны в контексте конвенции. Было сообщено, что согласно одной из идей формулировки проекта конвенции следует составить таким образом, чтобы государства-участники принимали на себя обязательства по реализации принципов, содержащихся в соответствующих положениях Типового закона.

177. В неофициальном порядке был обсужден ряд вопросов в отношении той части конвенции, которая касается электронного удостоверения подлинности. Одна из делегаций подчеркнула, что при урегулировании вопросов электронного удостоверения подлинности предлагаемая конвенция должна сохранять за странами возможность по своему выбору использовать в национальном законодательстве различные подходы. В конвенции также необходимо четко указать, что независимо от точного характера любых законодательных рамок, регулирующих электронное удостоверение подлинности, исполнение положений соглашения (в том числе соглашений в замкнутых системах) между сторонами должно обеспечиваться в максимально возможной степени. Было сообщено о выраженном мнении, которое состояло в том, что одним из важнейших вопросов, которые предстоит решить, является, возможно, необходимость установления баланса между, с одной стороны, широким признанием автономии сторон и, с другой стороны, стремлением государств обеспечить целостность своего внутреннего законодательного и нормативного регулирования.

178. В связи с остальными положениями, касающимися удостоверения подлинности, в неофициальном порядке были обсуждены и другие вопросы. Помимо нейтрального подхода в плане

используемой технологии и способов осуществления предполагаемая конвенция будет предусматривать, что сторонам должна быть предоставлена возможность попытаться доказать, что их сделки являются действительными, независимо от того, урегулированы ли конкретно в законодательных или иных нормативных актах использованные ими технические способы удостоверения подлинности или методы осуществления коммерческих операций. И наконец, предлагаемая конвенция будет призывать государства принять недискриминационный подход в отношении механизмов удостоверения подлинности, применяемых в других странах. Было сообщено о том, что состоялся обмен мнениями по поводу этого положения как принципа торгового права и его связи с принципами международной торговой политики.

179. Было решено, что неофициальное обсуждение предлагаемой конвенции может быть продолжено как в ходе следующей сессии Рабочей группы, так и до нее.

* * *

Примечания

¹Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункты 223 и 224.

²Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункты 249-251.

³Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17, (A/53/17), пункты 209-211.

⁴Предварительное обсуждение Комиссией этого предложения см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункты 209-211.